

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

РИНЦ

№ 1(1)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2016

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам I международной заочной
научно-практической конференции*

№ 1 (1)
Ноябрь 2016 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2016

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

Н 34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мацитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

Н 34 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам I междунар. заочной науч.-практ. конф. – № 1 (1). – М.: Изд. «МЦНО», 2016. – 104 с.

ISBN 978-5-00021-083-3

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISBN 978-5-00021-083-3

© «МЦНО», 2016

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. Отечественная история	6
ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ РУССКОЙ АРМИЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Багдасарян Артем Олегович	6
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ГОРОЖАН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА Корнеева Юлия Васильевна	11
УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОММЕРЧЕСКОМ МОРЕПЛАВАНИИ ПО КАСПИЙСКОМУ МОРЮ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНСКИЙ ПОРТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. Оздамирова Элиза Мусатовна	16
Раздел 2. Политология	21
2.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	21
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ (ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПЕРИОД 2016) Кузьмина Екатерина Александровна Ткаченко Галина Сергеевна	21
ПОЛУПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК: НЕОБХОДИМОСТЬ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Купин Виктор Николаевич Тимирчев Илья Константинович	29
2.2. Теория и философия политики, история и методология политической науки	37
ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ ЗА ПРАВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И УГРОЗЫ Торохова Юлия Сергеевна	37

Раздел 3. Социология	46
3.1. Социология культуры	46
ИЗУЧЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ Чернова Светлана Александровна	46
3.2. Социология управления	51
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Унусян Ульяна Вячеславовна	51
Раздел 4. Юриспруденция	57
4.1. Административное право; административный процесс	57
ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНАМИ СУБЪЕКТОВ РФ, НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ МОСКВЫ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУП «МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН» Смирнов Михаил Алексеевич	57
4.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	62
ПРОБЛЕМЫ МЕДИАЦИИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ Кулаева Кристина Александровна	62
4.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	67
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Копненкова Анастасия Сергеевна	67

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ «БАЯТЯН ПРОТИВ АРМЕНИИ» Фолосян Мартирос Эдвардович	73
4.4. Международное право	79
ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС: КАСПИЙ - МОРЕ ИЛИ ОЗЕРО? Барскова Елена Анатольевна	79
4.5. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	83
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ДОСУДЕБНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПРЕСТУПИВШИХ ЗАКОН Корнеева Яна Александровна Арефина Марина Сергеевна	83
4.6. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	89
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖВУЗОВСКОЙ ОЛИМПИАДЫ «РУССКАЯ ФЕНЯ») Ахметзянов Ленар Магсумович	89
4.7. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	95
УЧАСТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РАСЧЕТАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА Коваленко Елена Геннадьевна Клейман Владислав Владимирович	95

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ РУССКОЙ АРМИЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Багдасарян Артем Олегович

*канд. ист. наук, ФКУ «Национальный центр управления
в кризисных ситуациях» МЧС России,
РФ, г. Москва*

THE USING OF THE CHEMICAL WEAPON BY RUSSIAN ARMY DURING THE WORLD WAR I

Artyom Bagdasaryan

*Candidate of Historical Sciences, Russian Agency for Disaster and
Emergency Management, EMERCOM of Russia,
Russia, Moscow.*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания и применения химического оружия воюющими странами, в том числе и Россией, в годы Первой мировой войны. Используя современные исследования в данной области, архивные источники и публикации периода войны автор показывает необходимость создания в России химического оружия и проведения газовых атак русской армией в годы мировой войны 1914-1918 гг. Анализ конкретных военных сражений с использованием отравляющих средств помогает осмыслить процесс внедрения этого оружия и совершенствования его применения.

Abstract. The article discusses the aspects of creation and using the chemical weapon by warring countries, including Russia, during the World War I. Using the modern researches in this area, archival material and publications of the period of World War I the author reveals the need of creation of chemical weapon in Russia and conducting the gas attacks by Russian army during the world war 1914-1918. The analysis of particular battles with using toxic agents helps us to comprehend the process of implementation of this weapon and its development.

Ключевые слова: Первая мировая война; химическое оружие; русская армия.

Keywords: World War I; chemical weapon; Russian army.

Первая мировая война вошла в историю человечества как первый крупный глобальный вооруженный конфликт в условиях произошедшего технического и научного переворота. Почти все современные средства уничтожения, которые были изобретены в XX столетии и ещё применяются в новом веке, появились на вооружении в период Первой мировой войны. Впервые были применены авиация, танки, а также грозное оружие массового поражения – отравляющие вещества. Достижения передовой научной мысли использовались для массового уничтожения людей. После газовой атаки под Ипром 22 апреля 1915 г. все воюющие стороны стали широко применять химическое оружие на полях сражений.

Россия также не стала исключением, она вынуждена была приступить к созданию боевых отравляющих веществ. В январе 1915 г. были проведены опыты по применению удушливых газов. Однако они были прекращены по распоряжению Верховного главнокомандующего Великого князя Романова Николая Николаевича, отрицательно относившегося к такому способу ведения боевых действий – как не гуманному [7, с. 40].

Однако действия немецкой армии, проведённая германцами химическая атака 31 мая 1915 г. под Болимовым, затем у крепости Осовец и на других участках фронта, вынудили русское военное командование приступить к ответным мерам, к разработке химического оружия. 3 августа 1915 г. был издан приказ об образовании при Главном артиллерийском управлении специальной комиссии по заготовлению удушающих средств [4, с. 388].

Решение этой задачи сдерживалось определёнными трудностями. Серьёзной проблемой, с которой столкнулась Россия, была слабая развитость отечественной химической промышленности, способной

производить ядовитые газы. Основным поставщиком химических веществ была Германия, чья химическая промышленность на тот момент являлась передовой в мире. Осенью 1915 г. российское правительство попыталось приобрести у Франции технологии приготовления отравляющих веществ, но получило отказ [11, с. 52]. Поставляемые же Францией и Англией отравляющие вещества и химические снаряды не могли полностью удовлетворить нужд русской армии для начала широкомасштабных химических атак.

Поэтому прежде чем ответить на германские газовые атаки тем же оружием русской армии пришлось налаживать его производство практически с нуля. Первоначально было создано производство жидкого хлора, который до войны полностью импортировался из-за границы [8]. В октябре 1915 г. начали формироваться первые химические команды для проведения газовых атак [4, с. 388; 11, с. 53]. Но атаковать немцев новым «отравляющим» оружием в 1915 году так и не удалось в силу всё той же причины - изначальной слабости русской химической промышленности.

По инициативе Особого совещания по обороне была организована работа комиссии во главе с Владимиром Николаевичем Ипатьевым (с апреля 1916 г. Химического комитета Главного артиллерийского управления) для всемерного увеличения производства необходимых армии взрывчатых веществ и лучшей координации всех усилий по их разработке и производству. Результатом этого стало, по сути дела, создание в России полноценной химической отрасли народного хозяйства. Но это произойдёт позже. А 21 марта 1916 г. русская армия смогла провести свои первые газовые атаки в районе Иксюля и озера Нарочь [11, с. 53]. Во время артиллерийской подготовки русские орудия выпустили по противнику 10 тысяч снарядов с удушающими и отравляющими газами. Планировалось провести и первую русскую «газобаллонную» атаку. Однако она была отменена из-за дождя и тумана.

Одновременно с использованием химического оружия стали вводиться и первые инструкции по применению его, разрабатывалась тактика действий химических команд. Так, 2 (15) апреля 1916 г. вступила в действие инструкция боевого применения химических средств. В соответствии с ней основными задачами, которые должны были решаться в период газовой атаки, являлись: демонстрация атаки; выкуривание противника; прерывание связи между участками фронта; лишение противника возможности занять определенные участки фронта.

Кроме того, газовые атаки могли проводиться и в оборонительных целях для отражения наступления противника.

Также в документе были определены вопросы взаимодействия войсковых частей и приданных к ним химических команд [10].

Наиболее удобными местами для проведения пусков газов считались горы, холмы и возвышенные местности с покатыми склонами в сторону противника [9, с. 16].

При подготовке к летнему наступлению русское военное командование заказало в Англии 2500 т хлора и более 15000 т фосгена, 650 тысяч химических снарядов. Однако партия была доставлена не полностью [11, с. 52].

Несмотря на это, первая газобаллонная атака русской армии все же была проведена 9-й химической командой против австро-венгерских войск в начале Брусиловского наступления — утром 22 мая - на фронте 9-й русской армии севернее и южнее деревушки Чарны Поток на участке 41-го и 42-го пехотных полков [3, с. 71]. Но подувший с юга ветер направил часть газов на русские окопы, и атака не имела должного эффекта [5, с. 161].

Неудачей закончилась и газобаллонная атака под Сморгонью 5-6 сентября 1916 г. Для проведения атаки было подготовлено 1700 малых и 500 больших баллонов с отравляющим веществом. Первоначально погодные условия содействовали успешному пуску газов на позиции противника. Но сменившееся направление ветра направило ядовитое облако на окопы русской армии. Кроме того, открытие немцами ответного артиллерийского огня привело к попаданию снарядов в нишу с баллонами. Вырвавшийся в результате повреждения баллонов газ, не успевая распылиться, обжигал находившихся на позициях людей. Концентрация отравляющего вещества была настолько велика, что высыхали марлевые повязки, а резина противогазов лопалась.

Через 15 минут после начала атаки она была прекращена. Несмотря на то, что было выпущено 13 т газа и все намеченные позиции противника были поражены химическим оружием, использовать результаты атаки для перехода в наступление не представлялось возможным [1, с. 314-318].

Наиболее успешной явилась газобаллонная атака, проведенная 25 октября 1916 г. в районе станции Барановичи. В ходе ее подготовки и осуществления были учтены метеорологические особенности, организовано наблюдение и взаимодействие с артиллерийскими подразделениями, подавившими вражескую артиллерию химическими снарядами, и пулеметными командами, уничтожившими живую силу

противника. Немцы понесли огромные потери, но из-за плохой подготовки атаки прорыв пехотой осуществить не удалось.

Не дала результатов и газовая атака русской армии 26 января 1917 г. под Ригой у мызы Олай. После проведения атаки командиры частей не спешили ввести в действие пехоту, так как боялись угрозы отравления солдат и не доверяли новому оружию [12, с. 529-530].

К 1917 г. в русской армии уже полностью освоили способы применения химического оружия и выработали тактику действий при газобаллонных атаках. Она заключалась в том, что после прохождения облака отравляющего вещества на позиции противника шли саперы с ножницами для проделывания проходов в проволочных заграждениях, за ними наступали команды с ручными гранатами и пехота. В конце шли санитарные команды для оказания медицинской помощи наступающим, получившим отравление.

При сильном ветре наступление планировалось сразу, после прохождения ядовитого облака через позиции противника. При слабом ветре оно начиналось после 3-4 часов после газовой атаки [2, с. 142-143].

К концу 1916 г. выявилась тенденция переноса центра тяжести химической борьбы от газобаллонных атак к стрельбе артиллерии химическими снарядами. Это давало огромные преимущества: независимость от метеорологических условий, характера и рельефа местности; отсутствие поражения собственных войск; образование необходимой концентрации отравляющего вещества в любом месте стрельбы; возможность использования существующих артиллерийских орудий без необходимости конструирования новых; низкий расход химических снарядов [4, с. 389].

Кроме того, один химический снаряд, снаряженный ипритом, был в 5 раз эффективней шрапнельного снаряда. И вскоре такой способ химической атаки стал преобладающим. Расход химических снарядов составлял до 30% от всех снарядов, потребных артиллерии во время артиллерийской подготовки [6].

Таким образом, к 1917 г. русская армия получила определённый опыт использования боевых отравляющих веществ в военных операциях; прошла довольно сложный путь освоения химического оружия и поиска спасения от него защитников российского государства. Создание специальных подразделений для проведения газовых атак, разработка тактики применения химического оружия – всё эти и другие меры способствовали развитию военного искусства в России.

Список литературы:

1. Ардашев А.Н. Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. - М.: Яуза; Экспо, 2009. – 480 с.
2. Аркадьев В.К. Научно-технические основы газовой борьбы. – М.: Типо-Литография Русского товарищества печати и Изд. дела, 1917. – 257 с.
3. Базаревский А. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 года. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1937. – 159 с.
4. Барсуков Е.И. Русская артиллерия в мировую войну. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1938. – 396 с.
5. Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой войны. – М.: Вече, 2012. – 416 с.
6. Гирин А.В. Развитие военного искусства в Первую мировую войну [Электронный ресурс]. // Самиздат. URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/military_art_of_first_world_war.shtml (дата обращения: 12.09.2016).
7. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год. - М.: Ин-т истории СССР, 1975. – 622 с.
8. Как русская армия осваивала химическое оружие и искала от него спасение // [Электронный ресурс]. Живой журнал. URL: <http://evak2.livejournal.com/1613630.html> (дата обращения: 12.09.2016).
9. Кориц И.Г. Удушливые и ядовитые газы! Новые средства и меры борьбы в настоящей мировой войне. – М.: Типография Штаба Московского военного округа, 1916. – 96 с.
10. РГВИА Ф.507, Оп.3, Д.15. Л.278-290об.
11. Супотницкий М.В. Забытая Химическая война. IV Химическая война в России // *Офицеры*, 2010. №6 (50). С.52-57.
12. Федосеев С.Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 573 с.

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ГОРОЖАН СРЕДНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Корнеева Юлия Васильевна

канд. ист. наук, доцент,

ФГБОУ «Поволжский государственный университет сервиса»,

РФ, г. Тольятти

THE ECONOMIC CULTURE OF THE MIDDLE VOLGA CITIZENS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Julia Korneeva

*candidate of Historical Sciences,
associate professor, Volga Region State University of Service,
Russia, Togliatti*

Аннотация. Вторая половина XIX века в отечественной истории ознаменовалась постепенным переходом к индустриализации и именно города и горожане сыграли в данном процессе главную роль. В статье рассматриваются особенности формирования индустриально-хозяйственного типа развития провинциальных городов на Среднем Поволжье и их неразрывном сосуществовании с сельским типом развития.

Abstract. The second half of the XIX century in the Russian history was marked by a gradual transition to industrialization and that the city and citizens have played in this process the main role. The article discusses the features of formation of industrial and economic development of provincial towns in the Middle Volga region and their the existence of an indissoluble with rural development.

Ключевые слова: горожане; городское население; хозяйственная культура; Среднее Поволжье; вторая половина XIX века.

Keywords: citizens; urban population; economic culture; Middle Volga region; the second half of the XIX century.

Во второй половине XIX в. на большей части территории Российской империи, включая и города, господствовал традиционный тип развития, а общество целиком могло быть причислено к доиндустриальному. В рамках данного этапа развития государства ведущей формой организации являлось «село».

Сельский тип развития получил в научной литературе ряд наименований: сельский тип культуры, культура села, деревенская культура, культура крестьянства. Когда говорят о селе и сельской жизни, то речь должна идти о крестьянах, и только.

Деревня, сельское население в исследуемый период значительно преобладали количественно и качественно над городом. Города же являлись центрами организации взаимодействия региональных составляющих сельского менталитета и историческими ядрами формирования нового типа развития. Традиционная городская жизне-

деятельность (доурбанистического типа) продолжала опираться на сельскохозяйственный календарь. Преобладающим типом городского поселения были малые города с населением менее 10 тыс. человек.

Хозяйственная культура горожан чаще всего считается атрибутом крупных и средних несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административных центров. Малые города и поселки городского типа (от 3 тыс. жителей) по размерам и облику часто напоминающие деревни и села, выпадают из этого понятия. Действительно, уровень культуры жителей здесь немногим отличается от деревни, однако, как система они уже обладают другими качествами. Чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему облику от села и сельской культуры.

Города различаются не только географическим и геополитическим положением, численностью населения и размерами, но и укладом жизни и специализацией.

Общими чертами городского облика, отличающими ее от сельского, выступают такие признаки, как высокая плотность застройки городской территории; наличие большого числа транспортных магистралей социокультурного (дворы, улицы, проспекты, площади, парки) и инженерного (шоссе и транспортные развязки, железнодорожные узлы и вокзалы, водопроводные и телекоммуникационные сети) назначения. [3, с. 172]

Русские города были центрами развития ремесел и торговли, центрами военными и административными, культурными и религиозными центрами. И достаточно было одного из этих многообразных значений, чтобы поселение стало городом, чтобы в нем сложились черты городского быта. Однако устойчивость города как поселения, его долговечность определялась главным образом тем, насколько этот город был связан с округой, насколько прочен был создавшийся вокруг него рынок.

Вопрос о сельскохозяйственных занятиях горожан основательно запутан исследователями. Главная причина такой путаницы в том, что занятия ремеслами и торговлей и занятие сельским хозяйством взаимно исключают друг друга. Русский город часто противостоял западноевропейскому, в котором горожане якобы не занимались сельским хозяйством. Хотя последние работы показали, что западноевропейскому горожанину вовсе не чужды были сельскохозяйственные занятия, многие горожане даже имели земельные участки за пределами города. Факт постоянной зависимости горожанина от ремесленного производства и сбыта продукции обуславливает необходимость для него наличия подсобного хозяйства. Исходя из

положения марксистской теории (о важности технологии производства и общественной системы, в которой происходило производство), П.Г. Рындзюнский подчеркивает, что на определенном этапе «сельское хозяйство в городских условиях становится разновидностью промыслов». [4, с. 120] Таким образом, сельскохозяйственные занятия были важным подспорьем в деятельности горожан. Сады и огороды занимали значительную площадь как в больших, так и в малых городах в XVII – XIX вв. Если в XVI в. огороды-сады служили для удовлетворения потребностей семьи, а излишки продавались, то городское положение 1785 года специально оговаривало, что «посадским не запрещается продавать плоды, овощи и иные всякие мелочи». И, конечно, же рыболовство стало одним из наиболее распространенных занятий и впоследствии, промыслом горожан Среднего Поволжья, а с развитием товарно-денежных отношений стало для некоторых горожан и профессией.

В течение XIX в. город и горожане Среднего Поволжья прошли значительную эволюцию. Согласно всеподанным отчетам Самарского губернатора за период с 1867 -по 1901 года удельный вес городских обывателей увеличился, но незначительно: в 1867 году ~ 4% от общей массы населения Самарской губернии (75904 человека) – в 1901 году уже 6,2%. [2, с. 14] Об увеличении городских жителей и становлении городской жизни говорит еще и тот факт, что в отчете губернатора за 1863 г. отсутствует статья «Городские обыватели», а в отчете с 1867 г. и последующие такая статья есть. Таким образом, приведенные данные говорят о постепенном увеличении, а, следовательно, и развитии городов Самарской губернии во второй половине XIX в.

До середины XVII в. город и деревня представляли собой единое в социальном, экономическом и культурном отношениях пространство. Это не значит, что города и горожане ничем не отличались от сел и деревень - и по размерам, и по общественным функциям, и по занятиям жителей, и по социальной структуре различия, хотя и не слишком большие, существовали. Однако между городом и деревней не было четкой правовой, культурной, социальной, административной и экономической границы - это и создавало единое пространство. Ввиду этого различия в экономическом, общественном и домашнем быту городского и сельского населения были несущественными, а культура, сложившаяся к середине XVII в., была в принципе общей для городского и сельского населения. Благодаря этому массовое сознание и менталитет всех социальных групп являлись достаточно едиными.

В основе мировоззрения крестьян, в этот период и у горожан, лежало понятие о том, что земля - божье достояние и должна использоваться по-божески. Это означало, что если земли много, каждый берет себе столько, сколько сможет обработать, в случае же малоземелья - ее справедливое перераспределение. Следовательно, преобладающее значение в экономической жизни населения Среднего Поволжья имело хлебопашество, дающее в особенности сельскому населению средства к существованию и выдвигающее данную отрасль хозяйствования на первое место среди добывающих промышленности региона. [1, с. 132]

Первые жители городов - крестьяне, помещики, купцы - были носителями традиционного сознания, для которых главной ценностью являлась земля. Насущная потребность распоряжения землей стал главной причиной требования преобразования поселка в город и введения в нем общественного управления. Собственно городских сословий считалось в Самарской губернии купеческое сословие и мещане. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что почти половина всех купцов и мещан проживали не в городах, а в селениях. Главная причина такого распределения городских сословий заключалась в легкости возникновения капиталов между сельскими жителями и от значительного развития хлебной торговли.

Процесс разрастания городов в конце XVII – начале XVIII в. был результатом превращения Поволжья в единую пограничную оборонительную систему, под защитой которой получили возможность свободного развития торговли, ремесла и рыболовства. С перемещением же в первой половине XVIII в. восточной и юго-восточной границы за пределы города-крепости Среднего Поволжья утратило военное значение и стали развиваться в качестве торговых и транзитных, потребовавших обслуживания торговых караванов, бурлачества и т.п.

Крестьянская сращенность с землей проявлялась не только в осознании полной зависимости от нее, но и в представлениях о своей активной роли по отношению к ней. Земледелец в своем хозяйствовании культивировал природу, создавал такие жизненные средства, которые она без человека не произвела бы. Но и природа в процессе такого культивирования «творила» крестьянина, его образ жизни, традиции, обычаи, культуру, мироощущение, морально-нравственные и религиозные начала. Единение крестьянина с природой стали, неотъемлемой частью его общественно-хозяйственных отношений.

Таким образом, городской тип хозяйствования в целом выступает в противовес сельскому. Если для сельской жизнедеятельности характерно триединство – единство места работы, места жительства и

места отдыха – то для городской характерна как раз обратная тенденция. Хотя нельзя утверждать, что эти два типа жизнедеятельности существуют отдельно друг от друга. Безусловно, и сельский и городской тип хозяйствования взаимосвязаны между собой и «подпитываются» друг у друга.

Список литературы:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 10. Оп.2 Д.50.
2. Государственный архив Самарской области (ГАСО) Ф.3. Оп. 154.Д.2; Оп. 233. Д. 1753.
3. Груза И. Теория города. Сокр. пер. с чеш. Л.Б. Мостовой. Науч. ред. док. ист. наук О.А. Швидковский. М.: Стройиздат, 1972. – 242 с.
4. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство пореформенной России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 559 с.

УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОММЕРЧЕСКОМ МОРЕПЛАВАНИИ ПО КАСПИЙСКОМУ МОРЮ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНСКИЙ ПОРТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Оздамирова Элиза Мусатовна

*старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет»,
РФ, г. Грозный*

THE AZERBAIJANI MERCHANTS ' PARTICIPATION IN COMMERCIAL NAVIGATION ON THE CASPIAN SEA USING THE ASTRAKHAN PORT IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Eliza Ozdamirova

*senior Lecturer, Chechen State University,
Russia, Grozny*

Аннотация. В первой половине XIX века азербайджанские предприниматели, обосновавшиеся в Астрахани, занимают прочные

позиции в осуществлении коммерческих перевозок по Каспийскому морю. Вне зависимости от вступления в подданство России, купцы-азербайджанцы строили и приобретали на свое имя торговые суда, успешно реализуя свои торговые интересы в регионе.

Abstract. In the first half of the XIX century Azerbaijani entrepreneurs who settled in Astrakhan, occupy a strong position in the implementation of commercial transportation on the Caspian sea. Regardless of the entry into citizenship of Russia, merchants Azerbaijanis were building and purchasing trading vessels, successfully implementing their own trade interests in the region.

Ключевые слова: купечество; коммерческое мореплавание; азербайджанцы; персияне; шкоут.

Keywords: merchants; commercial sailing; Azerbaijanis; Persians; scout.

Восточное купечество, торговавшее в Астрахани и через Астрахань в первой половине XIX века, было представлено двумя большими группами: тюрко-татарскими предпринимателями, исповедовавшими ислам суннитского толка, и персидско-азербайджанским купечеством (исповедовавшими ислам шиитского толка). Этот факт отмечен всеми путешественниками и «описателями» Нижневолжского региона рассматриваемого периода.

Так, барон Ф.А. Бюлер, дипломат, посетивший Астрахань в 1810-е гг. отмечал в своих записках: «...особенность самая резкая и исключительно принадлежащая Астраханской губернии есть разнообразный состав ее народонаселения... В губернском же городе, большинство народонаселения..., составляют Татары-горожане и торговцы-Персияне» [3, с.2-3].

Главной ошибкой делопроизводственных, мемуарных и публицистических документов в этот период было определение этнической принадлежности торговцев-шиитов. Все они упоминаются под этнонимом «персияне», хотя на самом деле, как показывает анализ архивных документов (в которых указывались места рождения купцов), практически все они были не персами, а азербайджанцами. Такая традиция возникла в связи с тем, что те провинции Закавказья из которых они происходили, были когда-то или по-прежнему оставались в составе Персии. То есть указывалась не этническая, а государственная принадлежность.

Предприниматели-шииты начинают свою активную коммерческую деятельность в XVIII веке [9, с.24], а в начале XIX, сразу вслед

за падением «значительных торговых домов хивинцев и индийцев здесь, овладели торговлей ее вместе с армянами» [8, с.57]. Зная языки, нравы и обычаи Востока, «персияне» («русско-» и «персидско-подданные») стали посредниками «в передаче произведений земель, их окружающих» [7, с.107-108].

Основными занятиями азербайджанцев в Астрахани становятся перевозка товаров по Каспийскому морю на собственных судах, оптовая и розничная торговля фруктами, хлопком-сырцом, тканями, корнем-мареной и т.п.; заведение и содержание гостиних дворов в городе; переправка азиатских товаров на Макарьевскую ярмарку. С 1810-х гг. самой значительной статьей предпринимательской активности азербайджанских купцов в Астрахани становится торговое мореплавание.

К сожалению, практически невозможно сегодня назвать точные цифры о количестве купцов из Азербайджана (провинций и вошедших в состав России и не вошедших на тот момент), торговавших в рассматриваемый период через Астрахань. Составителей отчетной документации в канцелярии астраханского гражданского губернатора и других учреждений, прежде всего, интересовали товары, поступившие в Россию и только в отдельных случаях – купцы, которые их сюда привозили. Так, начальник Астраханского Таможенного округа в переписке своей с генерал-губернатором, в 1832 г., утверждал, что купцов «привозящих на таможенный двор товары, для отправки в Персию» в течение года бывает более 600 [5, л.5об.].

Зато достаточно точно можно определить численность купцов-азербайджанцев, которые владели коммерческими судами в Астрахани. Азербайджанские купцы, не проявляя личной инициативы и не имея правительственной поддержки, в том виде, в каком получали их российские партнеры, предпочитали торговать «по старинке», на давно сложившихся принципах восточной торговли, где возможно, не обращая внимания на российское законодательство [5, л.5об.-6] старались осуществлять перевозку товаров от порта к порту по Каспийскому морю только посредством своих единоверцев. Число азербайджанцев-судовладельцев росло год от года. В 1802 г. при астраханском порте плавало 68 шкоутов. «Но что это были за суда – одно название «шкоуты». По аттестации командира астраханского порта «если бы сделать осмотры по всей строгости, как закон повелевает, то тогда ни одно судно не было бы выпущено» [6, с.490].

В 1812 г. при Астраханском порте числилось уже 80 шкоутов, которые находились в собственности у 31 судовладельца, из них 4 были армянами, 2 персиянами и 1 татаринном, остальные «природные

русские» купцы. Самое большое число шкоутов – 9, было у купца 1 гильдии Якова Нефедьева, 8 – у купца из армян Степана Суджаева, 7 – у купца Степана Екимова, 6 принадлежали Михаилу Кафтанникову, по 5 шкоутов было в собственности у Ивана Обезьянина, Кирилла Федорова, Григория Бершианова. 18 предпринимателей владели лишь одним мореходным судном. Из 143 расшив, числившихся при астраханском порте, 84 имели русских хозяев, а 59 принадлежали юртовским татарам [4, л.69-73].

В 1823 г. 31 владельцу принадлежало 70 судов, 9 принадлежали Степану Токареву, 8 - титулярному советнику Никите Юношеву, 6 – Ивану Хлебникову, 5 – ленкоранскому персиянину Мир Багиру Аджи Мамаджимову и его сыну Абуталипу Мир-Багирову. Но национальный состав судовладельцев изменился: лишь 10 из них были русскими, им принадлежало 34 шкоутов; 13 персиян владели 20 судами; 8 армянам принадлежали 14 судов; 2 шкоута были в собственности татар. В 1838 г. при порте числился 41 шкоут, величиной от 289 до 30 ластов. В том числе, только 10 были свыше 200 ластов, 5 от 100 до 135 ластов и т.д. Владельцами этих шкоутов были: Герасимов, Кафтанников, Хлебников, Шафиев, Суджаев, Мир-Багиров, Асланов, Ходжаев, Лорис-Меликов, Никифоров, Хуинов, Беков, Мир-Касимов, Алиев, Углев, Щербаков, Измаилов, Сафаров, Шершилов. Наибольшее число шкоутов было у Багирова (8), у Хлебникова (7), Кафтанникова (5). Число шкоутов возрастало. В 1838 г. только Хлебников строил два новых. Кроме шкоутов плавали к Шандруковской, Серебряковской, Сладкоеричной пристаням, к Гурьеву и на Мангышлак, и в персидские порта 198 купеческих расшив, разной величины, от 109 до 12 ластов. Крупных было немного, преобладали расшивы от 45 до 12 ластов. Все эти расшивы и шкоуты могли поднять 1598610 пудов [1].

В 1842 г. «со включением» 5, построенных в 1841 г., «считалось» 48, которые поднимали 6523 ласт. Из числа этих шкоутов 15 принадлежат 5 русским, 23 персиянам, 6 армянам и 2 татарам. Купеческих расшив «считалось» 219 вместимостью 14847 ластов [2]. Нетрудно проследить основные тенденции развития астраханской коммерческой флотилии и изменения в составе ее хозяев в течение описываемого периода. Количество судов уменьшилось на треть, уменьшилось и общее число судовладельцев. Причем, изменился не только персональный (во второй четверти века мы уже не встречаем имен из первой четверти, за исключением Кафтанникова), но и национальный состав хозяев морских судов. Увеличилось число армян и персиян-судовладельцев, в совокупности, к 40-м гг. они владели половиной торгового флота, а персиянин Мир-Багиров стал

крупнейшим судовладельцем. И персияне, и армяне, стали предпочитать вступать в российское подданство и в астраханское купеческое общество (тот же Мир-Багиров стал российским подданным и ленкоранским купцом, а затем и купцом 1 гильдии в Астрахани). И последнее, практически исчезли хозяева, которые владели 1 шкоутом (если в 1812 г. таких было 17, то в 1837 – 6), что также свидетельствует об изменении качественных характеристик торгового мореплавания, о сосредоточении его в руках нескольких крупных промышленников, преимущественно азербайджанского происхождения.

Список литературы:

1. Астраханские губернские ведомости. – 1839. - №3.
2. Астраханские губернские ведомости. – 1842. - №16.
3. Бюлер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт. // Отечественные записки. -1846. – Т.47. – Отд. II.
4. Государственный архив Астраханской области. Ф.1. Оп.9. Д.381.
5. Государственный архив Астраханской области. Ф.2. Оп.1. Д.75.
6. Зябловский Е. Землеописание Российской империи. СПб., 1810, т. V.
7. Миллер П. Русская транзитная торговля в XIX столетии. // Русское экономическое обозрение. СПб, 1903, №6.
8. Огородников П. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее. СПб., 1878.
9. Рябцев А. Л. Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII веке. М.: МПГУ, 2002.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ (ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПЕРИОД 2016)

Кузьмина Екатерина Александровна

*канд. полит. наук, доцент,
Саратовская Государственная Юридическая Академия (СГЮА),
РФ, г. Саратов*

Ткаченко Галина Сергеевна

*студент,
Саратовская Государственная Юридическая Академия (СГЮА),
РФ, г. Саратов*

CONTENT ANALYSIS OF STATEMENTS OF THE PRESIDENTIAL CANDIDATES (ELECTORAL PERIOD IN 2016)

Ekaterina Kuzmina

*PhD in Political Science, Associate Professor,
Saratov State Academy of Law (SGYUA),
Russia, Saratov*

Galina Tkachenko

*student, Saratov State Academy of Law (SGYUA),
Russia, Saratov*

Аннотация. Соединенные Штаты Америки являются федеративным государством, и выбор президента определяется поддержкой большинства штатов, а не количеством голосов избирателей в масштабе всей страны, иначе штаты Калифорния и Нью-Йорк, где живет около 60 млн человек, могли бы обеспечить победу кандидату просто за счет этого количественного перевеса. В статье проведен анализ предвыборной гонки в США.

Abstract. The United States is a federal state, and the selection of the President is determined by the support of the majority of states, rather than the number of voters across the country, or the states of California and New York, which is home to around 60 million people, could ensure victory to the candidate merely by this quantitative advantage. This article will analyze the race in the United States.

Ключевые слова: выборы; США; президент.

Keywords: election; USA; President.

Избирательная система в США представляет собой сложную структуру. Выборы проходят в два этапа. Первый это так называемые первичные выборы(праймериз), они проводятся в каждом штате. На начальном этапе кандидаты от разных партий борются за право стать кандидатом в президенты. Набравший наибольшее количество голосов на праймериз получает право участвовать во всеобщих выборах. А это уже как известно является вторым этапом избирательной кампании США. Перед данным этапом кандидаты ездят по стране в течение нескольких месяцев и проводят агитацию. На втором этапе жители каждого штата выбирают выборщиков, которые определяют исход избирательной гонки. Можно заметить тот факт, что выборы в США являются непрямыми т.е за президента и вице-президента голосует не население, а коллегия выборщиков.

Фаворитами президентской гонки в США являются Дональд Трамп и Хиллари Клинтон. Уже много лет американское население делится на две примерно равные части, у которых совершенно противоположные взгляды на жизнь. Странники либеральных взглядов голосуют за Демократическую партию, представителем которой является Хиллари Клинтон. Можно заметить, что и нынешний президент Барак Обама является одним из сторонников данной партии.

Вторая половина населения поддерживает взгляды Республиканской партии, являясь по своей программе скорее консервативной. Партию представляет Дональд Трамп - самый богатый кандидат в президенты, для описания активов которого Федеральной избирательной комиссии США потребовалось 92 страницы.

Сравнивая политических лидеров, можно столкнуться с диаметрально противоположными взглядами на все стороны общественной жизни. Для определения политических взглядов Хиллари Клинтон и Дональда Трампа был проведен контент-анализ их предвыборных речей. Данный метод позволяет перевести изучаемую информацию в количественные показатели и провести статистическую обработку. Результаты исследования показали, что в настоящее время в государстве остро страдает сфера экономики. На нее будущему президенту следует обратить внимание в первую очередь. Экономика страны находится в «дефиците» уже больше 40 лет. У США существует большой государственный долг — более 18 триллионов долларов, и с каждым годом он возрастает. Что позволяет сделать прогноз в сторону его увеличения до отметки в 20 триллионов долларов к 2018 году.

С помощью поисковой системы текстового редактора было обнаружено количество часто употребляемых слов кандидатов в президенты. В своей речи 28 октября 2016 года в штате Северная Каролина, по частоте употребления у Хиллари Клинтон на первом месте стоит - «экономика». Госсекретарь заявила, что на посту президента будет стремиться к стимулированию экономического роста, и, конечно, уделит внимание увеличению доходов среднего класса. Также в ее планы входит повышение существующих и введение новых налогов для обеспеченных граждан.

Она поддержала повышение минимальной заработной платы, укрепление частного сектора промышленности для создания новых рабочих мест, пообещала стимулировать выплату компаниями прибыли сотрудникам и предоставление им налоговых льгот. Для этого Хиллари Клинтон предлагает создать промышленный банк и направить средства из государственного бюджета для финансирования крупных проектов. И это будет способствовать оживлению инвестиционной активности и позволит создать более 10 млн рабочих мест. В ее планы входит также обеспечение в течение нескольких лет до \$275 млрд инвестиций в развитие инфраструктуры.

Клинтон планирует провести реформу иммиграционной системы т.е. облегчить оформление документов, бороться с разъединением семей и привлекать трудовые ресурсы в страну.

Взгляды Республиканской партии изрядно отличаются. Они пообещали своим избирателям, что финансового крушения государства не допустят. Их предложения являются в сокращении социальных пособий неработающим уже поколениями афроамериканцам и пуэрториканцам, также будет депортация из страны миллионов нелегальных мигрантов. В результатах контент-анализа отчетливо видно, что Дональд Трамп делает акцент в своем выступлении именно на словосочетание «нелегальные мигранты» и данные анализа это подтверждают, что около 6 раз им была затронута эта тема, тем самым показывая их вред экономике и стране в целом. Экономическая программа Дональда Трампа представляет собой отказ от ориентированной вовне экономики, и переход к политике протекционизма. Среди мер, предложенных им можно выделить: снижение налогов для бизнеса и среднего класса одновременно с оптимизацией государственных расходов. Это в свою очередь будет способствовать возвращению американских капиталов и промышленности в Америку, что приведет к экономическому росту и созданию новых рабочих мест. Особые взгляды у Трампа на международную торговлю. Он считает, что США нужно выходить из глобальных экономических союзов, которые, по его мнению, упрощают торговлю и лишают государство рабочих мест. Серьезную часть доходов от налогов и энергетики Трамп собирается потратить на американскую армию, за счет снижения расходов на НАТО. Этот пункт в его программе вызвал критику в его адрес, в том числе и со стороны президента Обамы, но отказываться от него он не собирается.

Сравнивая кандидатов можно заметить противоположные взгляды на все стороны общественной жизни. Так и круг избирателей заметно раскололся, что даже опытным экспертам очень сложно предугадать исход выборов. По крайней мере, данная ситуация дает возможность посмотреть на развитие Америки с двух разных сторон. Опять же сложно сказать, какой итог ждет американцев на выборах, и по какому пути будет идти страна дальше. Результаты контент-анализа показывают, что государственному долгу политики уделяют особое внимание. Анализируя их выступления можно столкнуться с наиболее частым употреблением таких слов как «долг», «экономика», «экономический рост». Например, у представителя Республиканской партии данные слова были использованы больше четырех раз. Ведь США является одной из ведущих стран мира, и поэтому в «умелых руках» можно достичь еще большего расцвета. Но, несмотря на сильную армию, и уровень НТР страна находится в экономическом кризисе о котором будущему президенту надо подумать в первую

очередь. Конечно, и на этот счет варианты стабилизации экономики у всех разные. Более радикальную политику решения данного вопроса использует Дональд Трамп, но можно заметить некую утопию в его предложениях. Потому что как ни странно, некоторые пункты из предложенной им программы, он просто не сможет выполнить из-за того, что ему не хватит на это полномочий. Например, бюджетом в США ведает Конгресс, который вряд ли пойдет на радикальные изменения.

Антагонистическую политику заняли кандидаты в миграционной области. Трамп придерживается более жесткой позиции по этой проблеме. В своей речи 22 октября 2016 года в Геттисберге, штате Пенсильвания господин Трамп 7 раз употребил слово «безопасность». Аргументируя свою позицию, он подчеркивал, что все теракты на территории США за последние годы были совершены мигрантами. Он выступает за ограничение их количества и введение новых процедур проверки. А Хиллари Клинтон наоборот подчеркивает значимость иммигрантов для экономики.

Оборона и безопасность страны оказалась не исключением для споров и дискуссий. Госпожа госсекретарь, в своей программе в сфере обороны и безопасности главную угрозу безопасности видит в террористической группировке "Исламское государство" и терроризме в целом. По результатам проведенного анализа она употребляет «ИГИЛ» около 6 раз, и «терроризм» в ее речи звучал 4 раза. Для уничтожения этой угрозы она предлагает увеличить интенсивность воздушной кампании против ИГ в Ираке и Сирии, сократить поток террористов из Ирака, Сирии и Афганистана, и укрепить безопасность внутри страны. Клинтон также предлагает выстраивать отношения с проживающими в США мусульманами для того, чтобы включить их в борьбу с радикальными исламистами.

Дональд Трамп обещает уничтожить исламский терроризм, и намерен созвать международную конференцию по борьбе с радикальным исламом. Помимо этого, он собирается не только бороться с ИГ, но и "обезглавить" "Аль-Каиду", а также ликвидировать источники финансирования ХАМАС и "Хезболлах". Существует необходимость противодействовать укреплению Ирана, который, по его мнению, является главным спонсором исламского терроризма. Виновных в распространении терроризма он считает Обаму и госсекретаря Клинтон, обвиняя их в дестабилизации Ближнего Востока.

Если взять единицы счета такие как «граждане», «жизнь», «жилье», «образование», «обеспечение», «здравоохранение» и «модернизация», то можно заметить, что разногласия существуют у

политиков и в социальной сфере. По полученным результатам заметно, что каждое из слов у кандидатов было употреблено в своей речи как минимум 2 раза. Основным пунктом противоречий кандидатов является реформа здравоохранения, известная как *Obamacare*. Хиллари Клинтон уверена, что эта реформа является успехом и собирается продолжить работу в этом направлении. Она обещает сократить персональные расходы граждан на здравоохранение, снизить стоимость как страховых полисов, так и лекарств, отпускаемых по рецепту. Выступает за обеспечение доступной медпомощью всех жителей США, вне зависимости от их иммиграционного статуса. В случае победы госсекретарь намерена выделить дополнительно \$40 млрд на поддержку и проведение программы, предложенной нынешним президентом. У Дональда Трампа на этот счет присутствует другая точка зрения. Он обещает уже в первый же день президентства потребовать от Конгресса полностью аннулировать программу *Obamacare*. Вместо нее он предлагает добиться "прозрачного ценообразования" от фармкомпаний и передать правительствам штатов все полномочия по управлению программой социальной помощи малоимущим *Medicaid*, действующей с 1965 г. Кандидат не планирует принимать меры по сокращению расходов на медицинские программы для пожилых и малоимущих американцев.

Также Клинтон намерена предоставить оплачиваемые больничные отпуска по уходу за детьми или больными членами семей, хотя эта мера значительно ударит по бюджету страны.

Официальная позиция Трампа по вопросу оплачиваемых больничных неизвестна. Политик лишь отметил, что это весьма обсуждаемая тема. Кандидат же планирует предоставить налоговые льготы родителям. Так, по его плану расходы на воспитание детей будут вычитаться из налогов на прибыль, выплачиваемых семьей. Льготы не будут распространяться на родителей, которые зарабатывают более \$250 тыс. (по отдельности) или более \$500 тыс. (вместе).

Нельзя не отметить, меру, предлагаемую Хиллари Клинтон о предоставлении бесплатного образования для семей с уровнем доходов ниже \$125 тыс. в год и помощь выпускникам в погашении кредитов на образование.

Что касается мнения Трампа, по данному вопросу, то он, в свою очередь, пообещал выделить \$20 млрд в форме федеральных грантов детям из малообеспеченных семей, чтобы те могли посещать выбранные родителями школы. Хотя политик был менее многословен по сравнению со своим оппонентом по вопросу студенческих займов.

Наиболее остро встал вопрос о «Второй поправке» к Конституции. Хотя этот пункт является одним из немногих, по которому мнения кандидатов имеют общие черты. Хиллари Клинтон, исходя из полученных результатов, употребляет данное словосочетание около 5 раз. Она уделяет этому вопросу гораздо большее внимание, нежели ее оппонент, который говорит о «Второй поправке» единожды. Госпожа госсекретарь утверждает, что "орудиям войны не место на улицах". Не отрицая необходимость сохранения «Второй поправки» к конституции, было предложено ужесточить проверку покупателей и ввести уголовную ответственность производителей и продавцов за незаконное приобретение и использование оружия. По мнению Клинтон, нужно следить за тем, чтобы оружие не попадало в руки опасных преступников, бытовых насильников и психически нездоровых людей. Мнение Трампа в этом вопросе не является противоположным, он считает необходимостью формирование более серьезного подхода к уголовному преследованию опасных преступников. Кроме того, призывает к тому, чтобы разрешение на скрытое ношение оружия в общественных местах, выданное в одном из штатов, действовало на территории всей страны.

Важным вопросом, как уже ранее говорилось, является именно экономика. Данные анализа это подтверждают, потому что наиболее часто в речах у кандидатов встречаются единицы для подсчета данных из экономической сферы, а именно - «экономика», «бюджет», «государственный долг», «заработная плата», «рабочие места» и «налоги». Помимо огромного государственного долга у страны хватает расходов и на другие сферы жизнедеятельности. Только треть американского бюджета – это медицинские расходы, вторая треть - пенсии, и еще четверть бюджета идет на военные расходы, оборону и ЦРУ. Важно заметить, что Пентагон – самая дорогая и мощная военная машина в мире – из трех вышеупомянутых проблем является самой простой. Ему даже немного урезали финансирование, но это капля в море по сравнению с медициной и пенсиями. На все это каждый год нужно все больше денег, потому как количество болезней и войн только растет. Несмотря на огромную материальную базу, решить данные проблемы будет не так-то просто.

В стране существует еще великое множество других проблем, таких как высокий уровень преступности, низкий уровень образования, нелегальная иммиграция (сложно сказать является она проблемой или нет, но в этом вопросе мнения разделились), десятки миллионов единиц оружия на руках у населения и т.д. Однако с финансовой точки зрения тремя самыми крупными вопросами

являются именно пенсии, медицина и оборонные расходы. Во всех трех США подошли к опасной черте, перейти которую предстоит следующему президенту страны в 4 года его правления. Бюджет иссяк. Доказано, что различия между бедными и богатыми в Америке являются самыми большими в мире. Демократы находятся на противоположном краю политического спектра страны, но проблемы с государственным долгом и дефицитом бюджета не знают политических различий, они сотрясают Соединенные Штаты до самого основания, не обращая на партии никакого внимания. Еще очень важной проблемой являются расовые и этнические отношения в обществе. Даже европейский мультикультурализм, нельзя сравнить по силе своей с той расовой и этнической гармонией, которая царит в США, несмотря на периодические вспышки и разногласия.

Вот в таких невероятно трудных условиях и приходится работать кандидатам в американские президенты. Необходимо решать очень сложные экономические вопросы, одновременно подбирая ключ к множеству самых различных этнических групп и социальных классов.

На протяжении всей предвыборной кампании была очевидна по результатам опросов победа Хиллари Клинтон. Около 71% американцев, после ее выступления отметили, что ее речь вызвала у них положительную реакцию. В случае Дональда Трампа лишь 57% слушателей позитивно отнеслись к его выступлению на съезде республиканцев. По результатам выступлений обоих кандидатов, госпожа госсекретарь, вероятно оказалась убедительней своего оппонента, заверяя слушателей в своей способности вести страну правильным курсом — ее поддерживают 82% людей. Можно предположить ее вероятную победу, пускай не со значительным перевесом, ведь ближе к выборам картина снова становится неясной: одни опросы показывают двузначный перевес Хиллари над Дональдом, другие — ее минимальное преимущество на грани возможной погрешности.

Список литературы:

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990
2. Демидов А.И., Федосеев А.А. Д 30 Основы политологии: Учеб. пособие, — М.: Высш. шк., 1995.—271 с.
3. Малько А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. — 2-е изд., перераб. и доп.

4. Международная некоммерческая организация, которая публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников или при утечке данной информации. [электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://wikileaks.org> (дата обращения 2. 11.2016)
5. Российский медиахолдинг, включающий одноимённый телеканал, интернет- и печатные СМИ. [электронный ресурс]. - Режим доступа: www.rbk.ru (дата обращения 2.11.2016)
6. Центральное государственное информационное агентство России. [электронный ресурс]. -Режим доступа: www.tass.ru (дата обращения 30.10.2016)

ПОЛУПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК: НЕОБХОДИМОСТЬ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Купин Виктор Николаевич

*д-р филос. наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой Политологии,
действительный член Академии геополитических проблем,
Саратовская государственная юридическая академия – СГЮА,
РФ, г. Саратов*

Тимирчев Илья Константинович

*студент,
Саратовская государственная юридическая академия – СГЮА,
РФ, г. Саратов*

RUSSIAN'S HALF-TURN TO EAST: THE NECESSITY OF BALANCED POLITICAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF CIVILIZATIONAL CHANGES

Viktor Kupin

*doctor of Philosophy, Professor, Head's Deputy of the Department
of Political Science, member of the Academy of Geopolitical Problems,
Saratov State Law Academy - SSLA,
Russia, Saratov*

Цыа Timirchev

*student, Saratov State Law Academy- SSLA,
Russia, Saratov*

Аннотация. Данная статья посвящена наиболее актуальным проблемам современного геополитического развития РФ в условиях смены основных форм системы Международных отношений. Рассмотрены основные тенденции географического детерминизма в реалиях глобализма, показаны возможные пути внешнеполитического курса в ближайшей и отдалённой перспективе. Ключевая цель статьи заключается в разностороннем анализе подходов относительно преобладающей геостратегической концепции. Задача исследования состоит в выработке центристской формулировки равновесного взаимодействия Западного и Восточного направлений внешней политики.

Abstract. This article is dedicated to the most significant problems of the modern Russian geopolitical development according to the conditions of changing forms of international relationship system. The main tendencies of geographical determinism in the realities of globalization were considered; possible ways of foreign policy in the short and the long term were showed. The key purpose of this article is comprehensive analysis of theories concerning to prevailing geo-strategic concept. The goal of the study is to develop formulations of centrist equilibrium interaction of Western and Eastern areas of foreign policy.

Ключевые слова: евразийское пространство; сбалансированный внешнеполитический курс; международное право; самоидентификация.

Keywords: eurasian space; balanced foreign policy; international law; identity.

Современная международная правовая система находится в ситуации выхода из статического состояния, постепенно разрушает устоявшиеся социально-политические институты. Такие институты прежде контролировали ход перманентных событий в соответствии со своими формально определенными функциями. Однако, ключевая функция центральных политических институтов, а именно координирующая, на сегодняшний день постепенно теряет свою актуальность.

Главной тенденцией хаотичного государственного самоограничения политического механизма системного характера является непризнание ими действующих и установленных норм международ-

ного права. Особенно сказывается данный феномен на элите государства (как политического явления), теряющей нити управления внешней и внутренней политикой. Характерным историческим примером такой некомпетентности, отражающейся на смене дискурса системы, является реакция на события, которые стремительно сменяли друг друга вплоть до самого начала Первой мировой войны. Данное историческое событие особо примечательно тем, что показывает неспособность всякой системы справиться с собственной структурной деформацией, противостоять объективным цивилизационным преобразованиям.

Совладать с постоянно меняющейся повесткой дня, которая деформируется в соответствии с получаемым потоком информации и дезинформации на данный момент, может лишь такой субъект международной политики, который способен действовать согласно демократическим нормам и принципам. Ряд исследователей сегодня отмечают, что для российского государства крайне важно при соблюдении целей построения правового общества с демократическим политическим режимом сохранять курс на централизацию власти. Вероятно, действие в рамках такого вектора на сегодняшний день могут способствовать проведению сбалансированной внутренней и внешней политики.

Такие меры создают возможности для умелого пользования преимуществами, которые исходят из крушения любой мировой системы, в институциональном смысле, основанной на взаимном регулировании социально-политических сфер общества с помощью таких крупных институтов (организаций), как ООН, ЕС, БРИКС, НАТО, ВТО и т.д.

Прежняя конфигурация международных отношений, на текущий момент находящаяся в точке политической бифуркации, несмотря на попытки регулирования с помощью механизмов сдержек и противовесов, теряет свою геополитическую актуальность по следующим причинам:

А) социально-экономический кризис, прошедший в своем развитии точку невозврата;

Б) узкая экономическая специализация государств в связи с высоким уровнем зависимости их жизнеспособности от объективных, географических условий.

Вероятно, данные причины являются первостепенными и, соответственно, имеют логические предпосылки. По мнению ряда исследователей, таковые могли сформироваться вследствие глобализационных трансформаций принципов географического детерми-

низма политики. В частности, М.В. Силантьева в своей работе «Новые принципы «Философии границы» в глобальном мире – десоверенизация или постсуверенизация» отмечает, что произошедшие в контексте глобализации изменения принципов международной политики послужили прямым катализатором к поиску самоидентификации и самоутверждения на международной арене, чем обострили борьбу за лидерство в системе. Однако при этом не учитывалось формальное, правовое равенство субъектов в ней, что и привело к геополитической постсуверенизации[4].

Еще одним ключевым, внутренним антагонизмом прежней системы было ее восприятие исторической картины прошлого и настоящего как целостного механизма, что впоследствии было зафиксировано с помощью формационного подхода. Действующая на единых мировоззренческих принципах, она на протяжении длительного времени осуществляла свое «пополнение» вне необходимых, базовых социокультурных рамок.

Диффузная связь различных элементов государственного масштаба, притянув данные субъекты в единое политическое поле до определенного расстояния, запустило процесс их дистанцирования. При этом ряд специалистов, в частности, Е.С. Садовская в статье «Социально-экономические факторы этнополитической конфликтности», выдвигает предположение о том, что приходящий на смену Вестфальскому принципу новый тип построения связей между государствами будет опираться на принцип «непроникуемого взаимодействия». При данной связи первичной причиной создания всякого политического союза будет выступать желание государств сотрудничать по самым различным направлениям косвенно, но не заключать прямого (в особенности военно-политического) союза [3].

Такой курс повлияет на всех без исключения участников политического процесса, а потому возникает справедливый вопрос: каким образом в ближайшей и отдаленной перспективе будет строить свою внешнюю политику Российская Федерация?

Возможно, обоснованной с точки зрения глобальной геополитики выглядит перспектива, при которой не происходит полного отказа от тех западных тенденций, принявших прогрессистский характер. При этом важно отметить верность сохраняемому курсу сотрудничества с государствами восточного региона. То есть анализ возможных альтернатив позволяет говорить о том, что с точки зрения геостратегического положения российского государства вероятно возобновление стремления к балансу в евразийском пространстве, а

также к поиску в данном пространстве наиболее надежных союзников, чьи цели и методология действий совпадают.

Подобное сотрудничество развивается в рамках строгого ответа на вопрос о том, что есть такое российская цивилизация в геополитическом смысле: Запад или Восток? Данная проблема не является для российской внешней политики системообразующей, поскольку государство, объективно сформировавшееся в силу исторического развития как гегемон в своем регионе, не имеет права быть поставленной в рамки внешним раздражителем либо собственными, внутренними противоречиями самосознательного уровня. Говоря иначе, на текущий момент ключевым вопросом не является вопрос самоидентификации, втягивающий политическую элиту в размышления философского характера. В данном контексте наиболее важной проблемой является неосознанность роли прагматической позиции, которая защищает свои интересы там, где того требует обстановка (прямо или косвенно), в самых различных регионах мира. Наиболее перспективным из таковых является регион юго-восточной части азиатского континента. Эксперты считают, что именно данная территория в настоящее время обладает наибольшим экономическими и политическими ресурсами, что в перспективе создает более широкие возможности для построения однополярных, равных в правовом смысле отношений [2].

В доказательство данных положений Д.Я. Травин в книге «Модернизация общества и восточная угроза России // Пути модернизации: траектории, развилки, тупики» приводит следующую аргументацию: «В первой половине XXI века, несмотря на объективные предпосылки к формированию географически всесторонне развитого государства с вытекающими благоприятными для внутренней модернизации условиями, Российская Федерация продолжает оставаться европоцентристской. Так, по состоянию на 2013 год общие экономические «сношения» со странами европейского континента возросли в пределах от 4,5 до 7,1 %, при среднем приросте товарооборота в 1,3%.

В тоже самое время показатели товарооборота с государствами Восточно-Тихоокеанского региона по причине нерешенности ряда вопросов о границах снизились с 3,8 до 1,5%. Общим же иррациональным являются мифологизированные представления об отсталом Востоке, большая часть которого сейчас поэтапно переходит из капитализма к империализму».[6]

Возвращаясь к актуальной проблеме стоящих обоснованных задач и национальных интересов, необходимо отметить, что если

существует ассоциативное право на их реализацию ввиду исторического детерминизма, то необходима и «осознанная необходимость» пересмотра формата политического процесса. Ключевым элементом в данном центре является пересмотр всех взаимоотношений в рамках международной политики как необходимости. Таковая необходимость должна осуществляться с позиции перехода к методологическому пересмотру действий с позиции тактической силы [5] Реализация данной стратегии возможна лишь при помощи воздействия на опорную составляющую первичного «эвгемера» [5] каждого стратегически важного региона, коим, например, является Китайская Народная Республика в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рассматривая действующую модель межгосударственного сотрудничества, основываясь на вышесказанном, можно отметить, что она для российского государства не является удобной и выгодной. Во многом это обусловлено изоляционизмом в западном направлении, что не приносит ожидаемых положительных результатов, а развитие альтернативного политико-экономического пространства на восточном направлении не достигло масштабов «европейского социализма». Несформировавшееся экономическое всевидение данного региона имеет неформального военно-имперского лидера – гегемона в лице Китайской Народной Республики. Вероятно, в ближайшем или отдаленном будущем Российская Федерация произведет как минимум частичную переориентацию именно в сторону выгодных сотрудничеств с державами «нового капиталистического мира», однако создание «Восточного железного занавеса» возможно лишь в условиях оформления российско-китайского военного союза, что станет одним из последних шагов к возможному возникновению тотального конфликта.

Таким образом, альтернатива полного геополитического поворота представляется нам следующим образом: либо Российская Федерация продолжит балансировать, оставаясь политическим центром двух цивилизаций – империй, либо станет объектом «геополитической крайности», подготавливая тем самым условия для глобального конфликта интересов. По причине возможной эскалации конфликта гегемонов Российская Федерация не осуществляет полной политико-экономической экспансии в область восточноазиатского мира. При этом крайне важным фактором в ходе цивилизационных изменений будет служить развитие и сохранение партнерских взаимоотношений не только с западными или восточными партнерами, но и с другими регионами, где Россия могла бы преследовать свои интересы. Наиболее показательным в данном смысле являются

государства Латинской Америки, «разность полярностей» [5] с которыми создает бесконфликтную платформу для продуктивного сотрудничества.

Данный регион является нестабильным в политическом, но стабильным в экономическом плане, и поворот России в сторону Востока будет, прежде всего, означать полную переориентацию государственного развития, что на первых этапах будет приносить лишь убытки, учитывая тот факт, что смена географического вектора в экономическом развитии требует огромных ресурсов.

Кроме того, Китайская Народная Республика объективно в азиатской зоне не является «цитаделью абсолютного зла», что порождает новые трудности по сдерживанию конкуренции со стороны, например, Индии, Японии, Южной Кореи и иных стран, чьи претензии на статус лидера, скорее всего, продолжат расти в условиях восточного варианта «Европейского союза с Азиатской спецификой».

Сохраняя участвовавший «общественный пафос возможностей», проникнутой предтечами ангажированности [5], стоит отметить, что налаживание полного и безвозвратного сотрудничества с Азией и резкое дистанцирование от Европы для нас буквально означает игру ва-банк. В случае провала в сотрудничестве и проявлении так или иначе прямых или косвенных, но неотвратимых конфликтов Азия сама станет для России «второй Европой». Эксперты предполагают, что она постарается отодвинуть нас от себя, что будет в исторической перспективе значить «курс долгих конфронтаций» или «второй холодной войны» [5].

Данную гипотезу выдвигает в своей работе А.И. Никитин, который в своей работе «Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация?» признает возможность осуществления такого сценария. Однако в случае, если между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и нами установятся необходимые условия для сотрудничества, то через некоторый период времени Российская Федерация превратится в азиатский вариант Российской империи.

Таким образом, российское государство находится на сегодняшний день в точке политической бифуркации, оно прямо поставлено перед историческим выбором: рисковать, заново выбирая новый путь развития, либо попытаться вернуть себе прежние позиции на европейской арене. Наиболее рациональной альтернативой при этом, на наш взгляд, является попытка выработки политического курса, направленного на сбалансированное развитие государства, как на восточном, так и на западном направлении.

Ключевой целью, на наш взгляд, на данный момент является приобретение докризисных позиций (на начальном этапе) и позиции регионального центра политической силы (в отдаленной перспективе). Логично, что две данные альтернативы не имеют никаких гарантий на успех в процентном соотношении. Однако геополитические условия игры задаются не нами и даже не конкретным гегемоном, чей закат начинает приобретать все более отчетливые контуры. Сами условия вписываются неосознанно на основании тенденций краха Вестфальского принципа в международных отношениях.

С вышеуказанными проблемами сегодня сталкивается каждый субъект международной политики, чем и обуславливается затянувшийся кризис реформатизации мировой, политической, внутренней и внешней конфигураций.

В связи с этим прогнозируемый переход российского государства на азиатскую политическую арену сегодня не просто не целесообразен по объективным причинам, он вполне может стать причиной внутренней и внешней нестабильности, что приведет к большим стратегическим потерям, и как следствие, заставит вернуться к автаркической идее, чей успех, по меньшей мере, сомнителен даже без наличия глобализации и глобализма.

Список литературы:

1. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Россия и Китай: проблемы безопасности и сотрудничества в контексте глобальной борьбы за ресурсы / Полис. Политические исследования. –2008. –№ 6. –С. 147.
2. Лапкин В.В. Вступая в новую эпоху великих потрясений: попытка опережающей теоретической рефлексии / Полис. Политические исследования. –2009. –№ 1. –С. 180-184.
3. Садовая Е.С. Социально-экономические факторы этнополитической конфликтности/ Полис. Политические исследования. –2016. –№ 4.– С. 41-53. DOI: <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2016.04.05>. (дата обращения 15.09.2016)
4. Силантьева М. В. Новые принципы «философии границы» в глобальном мире – десуверенизация или «постсуверенизация»? / Полис. Политические исследования. –2014. –№ 3. –С. 8-26.
5. DOI: <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2014.03.02> (дата обращения 03.10.2016)
6. Симотомаи Н. Холодная война в Восточной Азии и проблема Северных территорий / Полис. Политические исследования. –2008. –№ 6. –С. 11.
7. Травин Д.Я. «Модернизация общества и восточная угроза России // Пути модернизации: траектории, развилки, тупики: сб. статей. – СПб: издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010.– С. 92.

2.2. ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ ЗА ПРАВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И УГРОЗЫ

Торохова Юлия Сергеевна

*аспирант, Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт философии Российской академии наук,
РФ, г. Москва*

CIVIL DISOBEDIENCE AS A STRATEGY OF STRUGGLE FOR THE RIGHTS: BENEFITS AND THREATS

Julia Torohova

*post-graduate student, Institute of Philosophy
of Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow*

Аннотация. Целью настоящего исследования является определения границ гражданского неповиновения. В статье анализируется какими должны быть подобные акции, чтобы высокоморальный акт гражданского неповиновения не пересёк тонкую грань и не стал прологом к революции и хаосу.

Abstract. The purpose of this paper is to determine the boundaries of civil disobedience. The article analyses the possible form of such an action which will prevent a highly moral act of civil disobedience from crossing a line and becoming a prelude to revolution and chaos.

Ключевые слова: гражданское неповиновение; гражданское общество; протестное движение; права меньшинств; групповые права; государство; ненасильственное сопротивление.

Keywords: civil disobedience; civil society; protest movement; minority rights; group rights; state; non-violent resistance.

Протестные демонстрации и акции гражданского неповиновения направленные против политики, проводимой государством, и требующие смены власти могут послужить началом государственному перевороту. Например, массовые выступления в ряде городов Ливии в феврале 2011 г. вылились с течением времени в кровопролитную гражданскую войну. Антиправительственные выступления в Сирии в том же году привели к масштабной гражданской войне на территории этой страны, продолжающейся до сих пор. Не являются ли данные печальные события результатом проявления недальновидной политики правительства и чрезмерной лояльности к зачастую противозаконным действиям демонстрантов? Произошла бы смена правительств в данных странах, если бы антиправительственное выступление удалось сдержать?

Анализ последствий «Арабской весны» ясно показал необходимость обеспечения государственной и общественной безопасности путём наращивания вооруженных сил для защиты существующего строя. Однако не будет ли это подавлять развитие гражданского общества? Не вынуждены ли будут активисты отказаться от гражданского неповиновения, беспокоясь за своё материальное и физическое благополучие? Опасность такого отказа состоит в том, что граждане лишатся одного из наиболее действенных способов давления на власть без применения насильственных методов.

К идее гражданского неповиновения обращались многие политические философы. Один из них, англичанин Джон Локк, предполагал возможность вырождения достойного политического строя в тиранический, если в нём происходит осуществление власти без учёта законов и права. В таком случае народ имеет право прибегнуть к восстанию против деспотического строя, поскольку государство создано народом, а «...бог и природа никогда не разрешали человеку забываться до такой степени, чтобы пренебречь самосохранением» [7, с. 361].

Теоретическими разработками философов Просвещения, связанными с гражданским неповиновением, руководствовались многие политические деятели, в частности, лидеры Войны за Независимость в США (1775-1783) и Великой Французской революции (1789-1794). В обоих исторических событиях сыграло свою роль ранее теоретически разработанное философами право на неповиновение.

Понятие «гражданское неповиновение» впервые ввёл в употребление американский политический философ Генри Дэвид Торо. В своём произведении «О гражданском неповиновении» автор

излагал теорию ненасильственного сопротивления действиям «несправедливого» правительства. «У всех механизмов есть трение, и возможно сама машина приносит достаточно пользы, чтобы уравновесить это зло... но когда трение само становится машиной, производящей угнетение и грабеж, не хватит ли нам терпеть такую машину...» [9]. Автор призывает людей не оставаться равнодушными к порокам правящего режима и одним из возможных путей гражданского неповиновения видит бойкотирование налоговых сборов. Вместе с тем, Генри Торо считает, что большинство граждан не станут нарушать законы, даже если считают их несправедливыми.

Безусловно, за несоблюдение государственных законов активист должен понести наказание, вплоть до уголовного. На практике это следствие ненасильственной борьбы за свои права через гражданское неповиновение продемонстрировали знаменитые духовные лидеры – Махатма Ганди и Мартин Лютер Кингом. Своё учение они основывали на непротивлении злу насилием, которое рассматривали как «единственный моральный и практически справедливый метод, доступный угнетенным в их борьбе за свободу» [5] и призывали смириться с неизбежностью государственного наказания за неповиновение.

Вместе с тем, вопрос о границах дозволенного для действий активистов гражданского неповиновения остаётся не до конца прояснённым. Например, в начале августа 2016 г. в пригороде Рио-де-Жанейро социально незащищённые граждане пытались перекрыть маршрут движения Олимпийского огня и тем самым привлечь внимание к своей проблеме бразильского правительства на глазах у всего мирового сообщества. Напомню, что Бразилия была выбрана местом проведения тридцать первых Олимпийских игр. Торжество будет проходить на фоне глубокого экономического кризиса в стране. Соответственно прибегая к акции гражданского неповиновения, местные жители и активисты стремились привлечь внимание к проблеме нерационального расходования бюджетных средств на проведение Олимпийских игр в условиях задержки зарплат разным категориям населения. Преследуя эту цель, граждане пытались затушить факел водой или огнетушителем и даже выкрасть в процессе эстафеты. Оправдывает ли мотив защиты прав населения такие действия активистов? С одной стороны, нельзя сказать, что демонстранты нанесли серьёзный физический или материальный урон и потому, их действия не должны быть строго наказаны. Однако же, международные соревнования такого уровня подразумевают участие значительного количества людей (выдающихся спортсменов со всего

мира, а так же болельщиков), для которых Олимпийские игры имеют большое значение и их чувства будут глубоко оскорблены таким отношением к сакральному символу.

Так что же важнее: устойчивость конституционного строя или демократическое развитие гражданского общества? Необходимо достигнуть определённого баланса и чётко оформленных рамок для проявления гражданского неповиновения, чтобы, с одной стороны, гражданское общество полноценно реализовывало свои задачи, а с другой – не нарушало стабильность государственной системы.

Обязаны ли граждане подчиняться закону, который преступает их права, и когда гражданин имеет полное право нарушить закон? В условиях демократического государства на гражданина возложен моральный долг, который обязывает соблюдать закон, вне зависимости от того, нравится он ему или нет. Действия в соответствии с законодательством можно считать долгом перед своими согражданами. В статье 29 Всеобщей декларации прав человека сказано, что: «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других»[3].

Поэтому к подобной акции можно прибегать, только если призывы к большинству по тем или иным причинам не смогли достичь своего результата и правовые методы исправления ситуации остались тщетными. Так, например, системные политические партии проявили полное безразличие к запросам меньшинства или не пожелали удовлетворить их, то есть попытка отмены закона была проигнорирована, и легальные гражданские протесты остались безрезультатными. Это не должно означать отказа от правовых попыток решения данного вопроса. Хотя, сложившаяся ситуация скорее всего приведёт к тому, что и эти правовые попытки останутся не услышанными, и в таком случае гражданское неповиновение рассматривается в качестве последнего средства. Соответственно, требуется полная уверенность в том, что оно обдумано и необходимо.

Примером такой ситуации может послужить протестное движение в Гонконге, начавшееся в сентябре 2014 г., выступавшее против избирательной реформы, проводимой Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей. По мнению активистов, вследствие реализации с 2017 года поправок в систему выборов исполнительной власти, права граждан будут нарушены. Манифестом такого акта гражданского неповиновения можно рассматривать статью профессора Бенни Тая, опубликованную

16 января 2013 года в HongKongEconomicJournal [1]. В ней особо подчёркивается стремление к ненасильственным мерам неповиновения и осознания неправомерности своих действий.

Дж. Ролз считает, что «проблема гражданского неповиновения — это решающий тест для любой теории моральных оснований демократии» [8, с. 320]. Он определяет феномен гражданского неповиновения в качестве «публичного, ненасильственного, сознательного политического действия, однако противного закону, которое обычно совершается с целью изменений законодательства или политики правительства» [8, с. 321], когда гражданин обращается к большинству и апеллирует к его понятию справедливости. Он заявляет, что после рационального анализа проблемы к нему пришло осознание того, что принципы взаимодействия между гражданами и властью не соблюдаются. В этом заключается элемент «публичности» гражданского неповиновения.

Акт гражданского неповиновения является ненасильственным, поскольку при его реализации гражданин не прибегает к насилию, которое нарушит права и свободы других граждан. Рассматриваемый политический акт ненасильственен также и из-за того, что «выражает неповиновение закону в рамках верности закону, хотя и находится на грани его... в готовности принять правовые последствия своего поведения» [8, с. 322]. Такая ситуация демонстрирует большинству, что акт гражданского неповиновения – это осознанное действие обращенное к общественному чувству справедливости.

Несомненно, акция гражданского неповиновения, при условии отказа ее участников от насильственных действий, вызывает в обществе позитивный резонанс в отличие от действий активистов протестного выступления, проявляющих агрессию и физическое насилие. Такие люди воспринимаются основной частью населения страны, как нарушители общественного порядка и хулиганы, а не как люди с активной гражданской позицией. И в этом ракурсе применение к ним насильственных мер со стороны правоохранительных органов вполне оправдано. Так, протестные демонстрации тибетских монахов в 2008 г., завершились массовыми беспорядками и вынудили правительство КНР применить вооруженные силы. Или, например, митинги во Франции 2016 года, связанные с протестом против реформирования трудового кодекса, сопровождались агрессивными столкновениями с полицией и массовыми поджогами личного имущества граждан.

Самым важным условием участия в акции гражданского неповиновения является высокий уровень сознательности политического

активиста, так как наиболее разрушительные последствия возможны как раз при несоблюдении этого пункта. Недостаточно образованный или не способный критически мыслить человек подвержен влиянию популистских лозунгов. Вследствие этого группу граждан, изначально готовых действовать максимально в рамках закона, с помощью психологического и политического манипулирования можно превратить в агрессивную толпу, которая может разрушить своими действиями конституционный строй. Поэтому гражданину необходимо проанализировать и понять, приведут его действия к укреплению прав сообщества или же к победе чьих-то корыстных интересов.

Ещё одной чертой гражданского неповиновения является его политическая направленность, поскольку оно обращено к большинству, поддерживающему власть и апеллирует к конституционным принципам. А раз так, то люди, прибегающие к гражданскому неповиновению, акцентируют внимание не на моральных принципах той или иной религиозной доктрины, а добиваются справедливости, как базового идеала существующего политического порядка.

Так должна ли власть рассматривать всякое действие, нацеленное на демонстративное нарушение существующего закона, как политическое преступление или все-таки необходимо допустить исключения? Если участники акции гражданского неповиновения вызывают к чувству справедливости сообщества, то они должны ограничиться убедительными примерами проявления к ним глубокой и очевидной несправедливости, как подтверждения нарушения принципа равной свободы и равенства возможностей. Особую сложность вызывает вопрос кто конкретно и по каким критериям сможет достоверно установить степень несправедливости и решит, что необходимо прибегнуть к акту гражданского неповиновения. Роль такого политического лидера налагает серьезные обязанности особенно для коллективных акций, поскольку успех действий во многом зависит от его честности и бескорыстия.

Именно в этом моменте заложена угроза использования акции гражданского неповиновения против существующего конституционного строя. Современный уровень развития высоких технологий позволяет людям быстрее объединяться и действовать согласованно. Но вместе с тем встаёт угроза широкого использования технологий манипулирования общественным мнением в первую очередь с помощью телевидения. И только высокий уровень сознания граждан-активистов позволит им грамотно проанализировать сложившуюся ситуацию и понять: не используется ли гражданское движение в корыстных целях свержения правящего режима?

В демократическом государстве граждане при взаимодействиях с властью являются носителями определенных фундаментальных прав. Хотя, конечно же, всегда есть обстоятельства, когда государство имеет основания ограничить некоторые привилегии. Например, «правительство может не принимать это право в расчет в случае необходимости защитить права других граждан, предотвратить серьезную катастрофу или хотя бы обеспечить какое-то очевидное и важное общественное благо» [4, с. 262]. Гражданин может нарушить закон, только при условии несправедливого ущемления его прав государством.

Допустим, некое меньшинство имеет веские причины, чтобы прибегнуть к акту гражданского неповиновения. Это значит, что иные меньшинства в похожих условиях могут иметь аналогичное оправдание для его выражения, при условии того, что легальные политические попытки решения проблемы были безуспешными. Но вот если бы все эти меньшинства активно использовали возможность гражданского неповиновения, это бы вызвало серьёзный резонанс. Поэтому, говорит Дж. Ролз, здесь «существует некоторый предел на степень, в которой можно прибегать к гражданскому неповиновению, без того, чтобы оно не привело к исчезновению уважения к закону и конституции, запуская, таким образом, цепочку следствий, неприятных для всех» [8, с. 328]. Для эффективного решения данной проблемы необходимо будет прибегнуть к построению политического союза меньшинств для урегулирования общего уровня несогласия. Должен быть принят некий справедливый план, при котором ко всем относились бы беспристрастно как к равным. Но для этого нужно добиться политического взаимопонимания между отдельными меньшинствами. Их действия должны быть скоординированы так, чтобы не переступать через допустимый законом порог и не доводить до проведения актов гражданского неповиновения. Однако у каждого меньшинства при такой ситуации должна оставаться законная возможность воспользоваться этим своим правом. Примером такой политики можно считать Федералистский союз европейских национальных меньшинств, объединяющий представителей коренных народов Европы. Основной целью его существования является защита идентичности меньшинств и содействие в отстаивании их прав на региональном и международном уровнях.

«Право на неповиновение закону — это не отдельное право, каким-то образом связанное с совестью и дополняющее другие права по отношению к государству. Оно есть просто особенность прав гражданина по отношению к государству, и его в принципе

невозможно отрицать, не отрицая при этом существования самих этих прав»[4, с. 263].

* * *

Гражданское неповиновение легитимно лишь в том случае, когда нарушается справедливость и происходит «ущемление прав личности или меньшинства со стороны должным образом учрежденного демократического большинства (в законодательном органе)»[6, с.731]. Право на гражданское неповиновение способно нанести ущерб только деспотическому государству. В демократическом государстве оно хоть и находится на грани закона, но не затрагивает саму идею уважения права и является тем импульсом, который может дать правительству здоровое гражданское общество. Соответственно, серьёзные уголовные сроки за акт гражданского неповиновения, тотальный контроль над подобными акциями или полный запрет данного акта служат тревожным симптомом активизации процесса перерождения демократического государства в авторитарное.

Особое внимание также стоит обратить и на тему групповых прав меньшинств в контексте гражданского неповиновения. Джон Ролз осветил этот вопрос, рассуждая о нахождении баланса между требованиями отдельных групп населения. На сегодняшний день тема групповых прав чрезвычайно актуальна. Ранее политические активисты, такие например как М. Ганди, М. Кинг, суфражистки, Н. Мандела, прибегая к гражданскому неповиновению сосредотачивали своё внимание на защите индивидуальных прав человека. В настоящий момент, спектр проблем значительно расширяется. Популярными темами становятся так же и групповые права граждан на охрану прав этнических меньшинств, здоровую окружающую среду, защиту от ядерной угрозы и т.д. Одним из самых ярких примеров борьбы за свои групповые права меньшинством через акции гражданского неповиновения в современном мире является движение за автономию Тибета от КНР. Лидер данного движения, Далай-лама, в своих проповедях и обращениях к соратникам руководствуется «принципиальным отказом от насилия в любых его формах и проявлениях»

[2, с. 252]. За своё стремление к ненасилию и призывам к мирным акциям неповиновения духовный лидер тибетцев в 1989 году был удостоен Нобелевской премии мира.

Наиболее значимым выводом исследования является необходимость развитого критического мышления у активистов гражданского неповиновения. В случае, если гражданин способен проанализировать конфликтную ситуацию и принять взвешенное

решение, он не станет пешкой в руках харизматичного лидера, не подвергнется влиянию толпы, а значит не переступит определённый оправданный порог нарушения закона.

Список литературы:

1. Бенни Тай Гражданское неповиновение — самое мощное оружие// Проект Inliberty. URL:<http://www.inliberty.ru/library/551-grazhdanskoe-nepovinoenie--samoenbspmoshchnoe-oruzhie> (дата обращения: 16.08.2016)
2. Воробьёв М.А. Взаимоотношения его святейшества Далай-ламы XIV и центрального правительства Китая на современном этапе. Анализ перспектив // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 8.
3. Всеобщая декларация прав человека URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.08.2016).
4. Дворкин Р.О правах всерьез / Пер. с англ.; Ред. Л. Б. Макеева. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
5. Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию / Пер. с англ. Г.А. Мироновой. М.: Республика, 1992. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/King_PalomNenasil.php (дата обращения: 16.08.2016).
6. Коэн Дж.Л., Арато Э.Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. Ред И.И. Мюрберг. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003.
7. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – М.: Мысль , 1988.
8. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Издательство НГУ, 1995.
9. Торо Г.Д. О гражданском неповиновении.-Новые пророки: Торо. Толстой. Ганди. Эмерсон. / Пер: с английского О.В. Альбедилля. СПб.: Алетейя, 1996. URL: http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nepowinowenie.txt (дата обращения: 16.08.2016).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ИЗУЧЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Чернова Светлана Александровна

*канд. пед. наук, доцент, Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров*

THE STUDY OF THE TRANSFORMATION OF VALUES IN MODERN FAMILY

Svetlana Chernova

*candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,
Vyatka state University,
Russia, Kirov*

Аннотация. В статье представлены результаты исследовательского проекта, посвященного изучению трансформации ценностей в современной семье. В фокусе исследования оказались физические лица в возрасте около 50 лет, обоюго пола, различного уровня образования и рода деятельности, имеющие собственные семьи и детей, достигших возраста 20-25 лет. Показано, что ценности современных семей значительно отличаются от ценностей, присущих классической семье.

Abstract. The article presents the results of a research project devoted to the study of the transformation of values in modern family. The focus of the study was individuals aged about 50 years, both sexes, different levels of education and occupation, have their own families and children under the age of 20-25 years. It is shown that the values of modern families differ significantly from the values inherent in classical family.

Ключевые слова: трансформация; институт семьи; гражданский брак; старшее поколение; молодежь.

Keywords: transformation; the institution of family; marriage; the older generation; youth.

Трансформация института семьи затронула все аспекты семейных отношений и семейного поведения. Изменения функциональной направленности социального института семьи негативно отразились на репродуктивных, супружеских и родительских установках. Наблюдается возникновение новых негативных тенденций в репродуктивных установках (добровольный отказ от рождения ребенка и позднее материнство), увеличивается число разводов, численность неблагополучных семей, брошенных детей, широко распространяется феномен одиночества как стиль жизни.

Тезис К. Маркса о том, что семья «должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество» [1] как нельзя лучше отражает процессы трансформации института семьи. Историческая трансформация института семьи происходит в изменении четырёх параметров: рождаемость, отношение к вступлению в официальный брак, отношение к расторжению брака, механизм нуклеаризации семей и тип межпоколенных отношений людей. Трансформация института семьи и брака происходит поэтапно. Каждый этап характеризуется своими особенностями и тенденциями.

Перемены, происходящие с институтом семьи в России, трактуются двояко: как кризис или как трансформация института семьи. Вопрос в том, считать ли рост уровня разводов, снижение рождаемости и расширение многообразия форм брака кризисом семьи или эволюцией. Сторонники кризиса семьи рассматривают происходящие изменения с позиций института семьи как такового и общества в целом, а сторонники модернизации – с позиции семьи как малой группы и личности в частности.

Главной целью данного исследования является выяснить, изменились ли ценности в современной семье и, если изменились, то как. Выборка исследования формируется из физических лиц в возрасте около 50 лет, обоюбого пола, различного уровня образования и рода деятельности, имеющие собственные семьи и детей, достигших возраста 20-25 лет.

Базовым эмпирическим методом является глубинное интервью. Содержательно вопросы подразделяются на 5 смысловых блоков (мы и они; отношения между полами; супружеская жизнь; дети; отношения к родителям).

1 блок: мы и они – представляет собой вопросы, ответы на которые могут дать понятие об отличиях в поведении двух поколений.

2 блок: отношения между полами – даёт понятие о том, как строились отношения между мужчинами и женщинами у старшего поколения, и как сейчас.

3 блок: супружеская жизнь – показывает особенности семейных отношений своего поколения и поколения детей.

4 блок: дети – описывает особенности родительского поведения каждого поколения.

5 блок: отношение к родителям – раскрывает различия между отношениями отцов и детей тогда, и сейчас.

В первом блоке вопросов «Мы и они» устанавливалось отношение старшего поколения к современной молодёжи, выяснялось их мнение о том, есть ли между ними различия, и насколько они существенны. Восемьдесят процентов респондентов отметили, что различия есть и они весьма существенны. При этом особо отмечая, различия в отношении к работе, в отношениях между юношами и девушками, в проведении свободного времени и отношении к здоровью. Независимо от пола и возраста, респонденты чаще отмечают, что различия между поколениями существуют, и чаще всего они проявляются в отношениях к работе, в проведении свободного времени, развлечениях, в отношении к здоровью и в отношениях между юношами и девушками. Респондент №8 отмечает: *«Я считаю, что молодёжь нашего поколения была более ответственна к работе, может быть потому, что годы были после войны, трудными. Во время войны была разруха и нашему поколению пришлось продолжать всё восстанавливать, свободного времени было мало, но всё равно умудрялись и отдыхать, заниматься спортом. Ходили в разные кружки, помогали в колхозах, вели здоровый образ жизни. Отношения с друзьями были очень хорошими, дружбу ценили. Часто ходили вместе в походы, за ягодами, грибами. Ценили создание семьи. Отношения между юношами и девушками были более трепетными и ответственными, чем у молодёжи, кому сейчас 20-25 лет. Но время не остановишь, всё движется вперёд и молодёжь тоже».*

Второй блок «Отношения между полами» отражает оценку старшего поколения добрачного поведения молодёжи. Девяносто процентов респондентов высказали мнения о том, что отношения между полами очень изменились. Серьёзной проблемой сейчас стали гражданские браки. Все респонденты высказались о том, что раньше такого явления не наблюдалось, а если и встречались, то очень редко, и такого рода отношения порицались обществом. Встречались случаи,

когда люди начинали жить вместе, но в скором времени обязательно заключали официальный брак. При этом для молодёжи гражданский брак все считают нормальным явлением. Респондент №2: *«Мы были более ответственные в своё время, у нас если любовь, то навсегда. А сейчас что? Два дня вместе – уже любят друг друга, через неделю – уже знать друг друга не хотят. Да и вообще ко всему этому они проще относятся, действительно, не получилось с одним, ну и Бог с ним, найду другого, ну или другую»*. При этом в защиту молодёжи приводится такой довод: *«Сейчас стараются семью заводить с умом, сначала самим на ноги встать, а не сидеть на шее у родителей. Это в какой-то степени хорошо, хоть какая-то ответственность»*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменения в отношениях между полами очевидны, и их отмечают даже те респонденты, которые не считали, что существуют серьёзные различия между поколениями.

Третий блок «Супружеская жизнь» выражает мнение старшего поколения по поводу того, насколько надёжны современные браки, как относятся к разводам и изменам. Все респонденты отметили, что как раньше, так и сейчас браки создавались с мыслью, что это навсегда. Различие существует только в том, что раньше это чаще всего так и было, а сейчас разводы стали более частым явлением. Респондент №5: *«Да конечно, никогда ни о каких разводах даже не задумывались. Раньше развод вообще редкостью был. Да и сейчас, мне кажется, не думают о них. Всё-таки свадьба, семья, любовь... не просто же так это всё происходит. Просто проще к разводам стали относятся. А так всё также»*. Мнение же по поводу того, одинаковым ли по важности событием являлась измена у старшего поколения и у молодёжи сейчас разделилось. Половина респондентов считают, что одинаково, другая половина считает, что сейчас это обычное явление и относится к ним проще, в то время как раньше это было сильным ударом. Все респонденты согласились, что измена является поводом для раздумий, по поводу сохранять семью или нет во все времена. Отличие состоит только в том, что современные пары чаще принимают решения не в пользу семьи, в то время как раньше старались всё-таки семью сохранить.

Четвёртый блок «Дети» даёт оценку того, сколько детей чаще всего бывает в семьях и какие особенности их воспитания существуют. Так все респонденты ответили, что раньше никаких ограничений в количестве детей родители перед собой не ставили, сколько будет Богу угодно, столько и будет, при этом отмечая, что молодое поколение чаще всего останавливается на одном-двух детях. При этом

отмечалось, что количество детей зависит от благосостояния семей. Все респонденты также отметили, что молодёжь, в отличие от старшего поколения, планирует семью, то есть в большинстве случаев сначала пытаются обеспечить условия для существования семьи, а потом уже думать о детях. В ходе исследования было выявлено, что изменилось и отношение к образованию. Раньше не считали, что каждый должен иметь высшее образование. Старались дать основное образование и больше окружить ребёнка заботой. Сейчас же образование стараются дать каждому, не зависимо от умственных способностей детей. При ответе на вопрос по поводу подготовки к дальнейшей жизни ребёнка, респонденты не выделяли никаких различий между поколениями. Но при этом мнения разделились. Половина выразили мнение о том, что это время ещё далеко и незачем пока об этом задумываться.

Таким образом, было выявлено, что молодое поколение при создании семьи откладывает появление детей, создавая для них определённые условия, и также ограничивают себя в количестве детей. Это вызвано, прежде всего, материальным фактором.

Пятый блок «Отношение к родителям» показывает различия между поколениями в отношениях со своей родительской семьёй. В ходе опроса были выявлены основные различия в том, что раньше к родителям относились уважительнее. Исчезло единство семьи, то есть, при создании собственной семьи, современное поколение отдаляется от родителей и смотрит на них уже только как на бабушек и дедушек для внуков. Также не видят различий по поводу вечного вопроса «отцов и детей». Но при этом отмечается и огромная роль воспитания в отношениях с родителями. Многие респонденты отметили, что если воспитание было достойным, то и отношения в семье уважительное и взаимопонимание всегда достигнуто. В качестве основных изменений респонденты выявляли: резкость в общении, стремление к самостоятельности, обособленность от родителей.

Таким образом, в ходе исследования гипотеза о том, что ценности современных семей значительно отличаются от ценностей, присущих классической семье, подтвердилась.

Список литературы:

1. Маркс К. Конспект книги Л.Г. Моргана «Древнее общество» / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 45. М.: Политиздат, 1975. 254 с.
2. Шахова И.А. Трансформация ценностей института семьи в современной России [Текст] / И.А. Шахова // Вестник Амурского государственного университета. – 2014. – Вып. 64: Сер. Гуманитар. науки. – С. 107-110.

3.2. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Унусян Ульяна Вячеславовна

*аспирант Российского университета дружбы народов,
заместитель заведующей по безопасности
детского сада №5 г. Одинцово,
РФ, г. Одинцово*

ACTUAL PROBLEMS OF COMPLEX SAFETY OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Uliana Unusyan

*graduate, Russian University of Peoples' Friendship,
Deputy head of security kindergarten №5 Odintsovo,
Russia, Odintsovo*

Аннотация. В рамках новой образовательной системы перед государством встают проблемы комплексного обеспечения безопасности, без решения которых в совокупном взаимодействии различных социальных институтов (государство, семья, ДОУ и т.д.) невозможно осуществление адекватного (складывающейся в мире ситуации с терроризмом, проблемой роста преступности) воспитательного и образовательного процесса. В статье будут рассмотрены проблемы комплексного обеспечения безопасности функционирования одного из таких институтов – институт дошкольного образовательного учреждения – и направления решения данной проблемы на социальном уровне.

Abstract. Under new educational system before the government the problems of integrated security stand, without which the total interaction of various social institutions (government, family, DOE, etc.) is impossible to implement appropriate (down in the world situation with terrorism, rising crime) educational process. This article will consider the problems of

security of operation of one of these institutions, preschool educational institutions and directions of the solution of the problem on a social level.

Ключевые слова: безопасность; дошкольное образовательное учреждение; Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС); комплексная безопасность ДОУ; социальные институты; социальная безопасность.

Keywords: safety; preschool education; Federal state educational standard (FSSES); integrated safety DOE; social institutions; social security.

В последние годы наблюдается значительное возрастание интереса со стороны социально-гуманитарных наук к проблемам обеспечения безопасности работы отдельных социальных институтов в целом и человека в частности. Вектор развития смещается на исследование условий предотвращения угроз жизни и здоровью на всех уровнях и в значительной степени – в области обеспечения безопасности образовательных учреждений, являющихся базовой основой построения общества.

Еще в начале века Приказом №31 Министерства образования России от 12.01.2004 г. было определено: «Безопасность образовательного учреждения – это условие сохранения жизни и здоровья обучающихся, воспитанников и работников, а также материальных ценностей образовательного учреждения от возможных несчастных случаев, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций...» [2]. Отсюда очевидна приоритетность обеспечения безопасности образовательных учреждений, которая является одной из важнейших составляющих государственной политики в области образования.

Сегодня безопасность образовательных учреждений является предметом пристального внимания со стороны федеральной, региональной и местной власти, а также городских служб и семьи (родителей). Изучению аспектов взаимодействия различных социальных институтов посвящено множество работ специалистов (В. Н. Кузнецов, О. И. Кашник и др.), занимающихся исследованиями и разработками отдельных направлений обеспечения безопасности работы образовательных учреждений [5; 6]. Однако данные исследования и разработки имеют в большинстве своем методическую направленность, не позволяющую комплексно решить проблему на уровне взаимодействия социальных институтов.

Основной нормативно-правовой документ, регулирующий безопасность участников образовательного процесса, – это ФЗ №273 «Об образовании в Российской Федерации» [1], устанавливающий

ответственность образовательного учреждения за жизнь и здоровье воспитанников и работников учреждения во время образовательного процесса. Но далеко не всегда сотрудники могут решить данную проблему самостоятельно. Многие шаги государства по обеспечению безопасности остаются декларативными, и на практике показатели остаются низкими, прежде всего – из-за отсутствия должного контроля со стороны государства за обеспечением безопасности со стороны самого образовательного учреждения и курирующих его организаций.

Как показывают социологические исследования [5], наблюдается рост числа чрезвычайных ситуаций с участием детей, не снижается количество случаев проявления насилия и/или попустительского отношения по отношению к детям, в том числе и непосредственно со стороны воспитателей самого образовательного учреждения. Поэтому, как считает Ю. В. Ефимова, Н. А. Лызь [4; 7], обеспечение безопасности ребенка в ДОО является важнейшим направлением работы государственных служб и контролирующих организаций.

Среди главнейших направлений развития образовательной системы ДОО Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) выделяет сотрудничество ДОО с различными социальными институтами – государством и семьей. Так, Т. Н. Сташкова одну из важнейших задач, решаемых ФГОС, называет «повышения компетентности родителей в вопросах развития и образования детей, охраны и укрепления их здоровья» [8]. Таким образом, активные научные дискуссии и многочисленные публикации по вопросам обеспечения безопасности в ДОО свидетельствуют о сложности и многогранности данного феномена.

Под системой комплексной безопасности ДОО понимается совокупность мер и мероприятий образовательного учреждения, осуществляемых во взаимодействии с органами местного самоуправления, правоохранительными органами, другими государственными службами и общественными организациями, обеспечивающих безопасность его функционирования, а также готовности сотрудников и участников образовательных отношений к рациональным действиям в чрезвычайных ситуациях.

Обеспечение комплексной безопасности ДОО осуществляется в следующих направлениях: охрана труда и техника безопасности при организации образовательной деятельности; пожарная безопасность; антитеррористическая безопасность; безопасность дорожного движения; электробезопасность; информационная безопасность; ГО ЧС; обучение и формирование культуры безопасности; взаимодействие с органами местного самоуправления, правоохранительными

органами, другими государственными службами и общественными организациями.

Сегодня ответственность за безопасность детей одновременно возлагается как на воспитателей и учителей, так и на директоров образовательных учреждений, районные отделы образования, городские Комитет образования, органы МВД, ГО и ЧС. Однако единого комплексного понимания путей решения вопросов безопасности детских образовательных учреждений (ДОО) до сих пор не выработано.

Решение проблемы комплексного обеспечения безопасности можно найти в подходе, который использовал предвыборный штаб кандидата в мэры г. Магнитогорск Евгения Гончарова.

В ходе предвыборной компании на должность главы города команда Евгения Гончарова провела социологическое исследование, по итогам которого пришла к выводу, что решение проблем лежит в организации системного контроля за деятельностью всех государственных и ряда других учреждений [3]. Смысл которого сводится в максимальной прозрачности и доступности сведений о деятельности подобных организаций. В качестве одного из инструментов достижения этого ими было предложено создание единого портала (сайта) администрации каждого города, на котором каждый зарегистрированный гражданин города (имеющий свод индивидуальный код доступа, как, например, с сайтом налоговой инспекции) имеет возможность проследить работу организации, внести свои предложения, претензии по работе, в том числе и в области обеспечения безопасности, которые (будучи подконтрольны только федеральным службам) в обязательном порядке рассматриваются независимыми аналитиками, экспертами контролирующими органами. Такое решение проблемы имеет комплексный характер, не позволяя скрыть ни от кого, куда и как тратятся денежные средства на обеспечении безопасности учреждений, оперативно реагировать контролирующие органы на предложения, замечания и претензии граждан по работе организаций и по обеспечению безопасности в частности. Это касается в обязательном порядке выкладывания на сайте абсолютно всей информации о выделенных денежных средствах и затратах (с предоставлением полной сметы расходов) со стороны федерального и местного бюджета для каждого ДОО на решение проблемы безопасности (куда и в каком объеме пошли денежные средства по организации пожарной, антитеррористической и т.д., своевременно выявить и наказать за недостачу, растрату и неадресное использование этих денежных средств). Аналогичным образом может

решаться проблема безопасности в других образовательных учреждениях.

Это позволит привлечь к работе институт семьи, в настоящее время занимающей в большей части весьма пассивную позицию во многом за счет отсутствия прямых возможностей влияния на деятельность образовательных заведений. И заставить государственные органы адекватно реагировать на имеющиеся проблемы.

В рамках данной концепции нами в октябре 2016 года было проведено социологическое исследование, направленное на выявление отношения населения (прежде всего имеющих маленьких детей, посещающих ДООУ и начальную школу) к проблеме безопасности в данных учреждениях. В ходе опроса приняли участие 1000 человек города и области (500 человек – родители младших школьников и 500 человек - родители дошкольников). Исследование показало недостаточную обеспеченность прежде всего дошкольных образовательных учреждений средствами обеспечения безопасности. Если среди опрошенных порядка 70 % родителей вполне удовлетворены системой безопасности в школах, то в дошкольных учреждениях обратная статистика: 78 % опрошенных высказались о полном или частичном неудовлетворении имеющейся системой безопасности. При этом только 5 % опрошенных не смогли выделить направления обеспечения безопасности ДООУ. Голоса остальных опрошенных разбились следующим образом.

Так, согласно проведенным исследованиям решение вопроса безопасности ДООУ с технической точки зрения возможно, как считает 73 % опрошенных, по трем направлениям: 1) ограничение доступа в ДООУ (36%); 2) организация комплексного контроля ситуации (25 %), 3) оперативное реагирование (12 %).

Ограничение доступа на объект возможно осуществить посредством обеспечения технического укрепления здания; монтажа электронных замков на входных дверях; установка специальных турникетов; установки охранной сигнализации; организации пропускного режима на территорию ДООУ.

Комплексный контроль возможен посредством установки системы видеоконтроля за территорией ДООУ и основными помещениями внутри здания; монтажа системы пожарной сигнализации; установки оборудования контроля работы инженерных систем.

Оперативное реагирование на ЧП возможно посредством: установки тревожной кнопки с мониторинговым центром и охранными службами; организации внутренней селекторной связи; оборудования ДООУ системой оповещения.

И, с учетом концепции кандидата в меры Е. Гончарова, организация контроля гражданами (посредством единого сайта с индивидуальным кодом доступа) за внедрением и работой рассмотренных систем обеспечения безопасности.

Таким образом, в данной статье была показана важность проблемы комплексного обеспечения безопасности образовательного пространства ДООУ, являющейся одной из приоритетных составляющих работы дошкольных образовательных учреждений. Решение такой проблемы возможно только в рамках комплексного подхода, предложенного штабом Е. Гончарова, обеспечив максимальную доступность и прозрачность работы организаций, подключив к решению активному участию в решении проблемы все социальные институты

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53. Ст. 7598.
2. Приказ Министерства образования РФ от 12 января 2004 г. № 31 «Об утверждении и реализации программы Минобразования России на 2004-2007 годы «Безопасность образовательного учреждения» (документ опубликован не был) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=334099;dst=100001#0>. (дата обращения: 01.11.2016).
3. Блог Евгения Гончарова. Доклад о развитии Магнитогорска кандидата на должность Главы города Гончарова Евгения Валентиновича // <http://goncharovtv.livejournal.com/31044.html>. (дата обращения: 01.11.2016).
4. Ефимова Ю.В. Взаимодействие дошкольного учреждения и семьи в процессе формирования основ безопасности жизнедеятельности у детей старшего дошкольного возраста // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016. – №5. – С.591-593.
5. Кашник О.И., Брызгалова А.А. Теоретические аспекты социальной безопасности // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – №4. – С. 74-78.
6. Кузнецов В. Н. Социология безопасности. – М., 2007. 423 с.
7. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности: психолого-педагогический подход // Педагогика. – 2006. – №4. С. 68-75.
8. Сташкова Т.Н. Организация освоения опыта безопасного поведения с детьми 2-7 лет: планирование, цикл занятий. – М.: Учитель, 2016.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

**ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ
МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНАМИ СУБЪЕКТОВ РФ,
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
МОСКВЫ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГУП «МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН»**

Смирнов Михаил Алексеевич

*адъюнкт, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
РФ, г. Москва*

**THE PROBLEM OF APPLICATION OF MEASURES
OF ADMINISTRATIVE SUPPORT IN THE PRODUCTION
ON AFFAIRS ABOUT THE ADMINISTRATIVE OFFENCES
PROVIDED BY LAWS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION, ON THE EXAMPLE OF THE CITY
OF FEDERAL VALUE OF MOSCOW IN THE SPHERE
OF ACTIVITIES OF MOSCOW SUBWAY**

Mikhail Smirnov

*postgraduate student,
Moscow University of the MIA of Russia to them VY Kikot,
Russia, Moscow*

Аннотация. В соответствии с законодательством об административных правонарушениях применение мер обеспечения дозволено только определенному кругу субъектов, в который не входят органы исполнительной власти субъектов РФ. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в практической деятельности на примере осуществления полномочий органом исполнительной власти города федерального значения Москвы при обеспечении соблюдения правил пользования Московским метрополитеном.

Abstract. In accordance with the law on administrative offenses to ensure the application of the measures allowed only a certain range of subjects, which is not part of the executive authorities of the Russian Federation.

The article deals with the problems that arise in practice by the example of the exercise of authority executive authority federal cities of Moscow, while respecting the rules of use of the Moscow subway.

Ключевые слова: орган исполнительной власти субъекта РФ; метрополитен; меры административного обеспечения.

Keywords: Executive authority of the subject of the Russian Federation; Metropolitan; administrative measures to ensure.

21 июля 2014 года вступил в законную силу Федеральный закон № 247-ФЗ «О внесении изменений в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

В связи с чем, должностные лица системы Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Москве не имеют правовых оснований для составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных Законом города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях», до заключения соответствующего

соглашения между Министерством внутренних дел России и Правительством Москвы.

В соответствии с распоряжением Правительства Москвы № 397-РП от 17 мая 2011 года «О Государственном казенном учреждении города Москвы «Организатор перевозок»» в городе федерального значения Москве учрежден орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому в соответствии с пунктом 6.1. делегированы полномочия по составлению протоколов и рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.3, 10.1-10.9, 11.10 Закона города Москвы от 21 ноября 2007 г. N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях". (в редакции Распоряжения Правительства Москвы № 693-РП от 13 ноября 2012 года «О внесении изменений в распоряжение Правительства Москвы от 17 мая 2011 г. N 397-РП»). В соответствии с пунктом 2.4.12 Устава ГКУ «Организатор перевозок» г. Москвы на указанную организацию возложено проведение проверок соблюдения пассажирами правил пользования пассажирским транспортом в городе Москве, включая контроль оплаты проезда и перевозки багажа, в случаях и порядке, предусмотренном законодательством РФ и г. Москвы [5 с.7].

Статьей 1.3.1 КоАП РФ и главой 16 Закона города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» и Распоряжением Правительства Москвы от 17.05.11 года «О государственном казенном учреждении города Москвы «Организатор перевозок»» для указанного органа исполнительной власти субъекта РФ предусмотрено только составление протоколов об административных правонарушениях, в пределах компетенции, и рассмотрение дел об административных правонарушениях, в пределах компетенции.

В настоящее время критическим стал вопрос о применении мер обеспечения по административным правонарушениям, предусмотренными законами субъектов РФ, меры административного обеспечения и перечень субъектов, уполномоченных их применять, является исчерпывающим и закрытым и изложен в статьях 27.2, 27.3 и 28.3 КоАП РФ. Таким образом, у органов внутренних дел, как и у ГКУ «Организатор перевозок» города Москвы на настоящее время отсутствуют правовые основания применения мер обеспечения по рассматриваемым производствам. То есть составление протоколов об административных правонарушениях и их рассмотрение должно происходить на месте, либо вызов правонарушителя через повестку в указанную организацию. Фактически на практике пресечь указанного

рода правонарушения и изъять орудия совершения правонарушения с целью профилактики дальнейшего нарушения общественного порядка невозможно.

Рассмотрим данную ситуацию на примере такой меры обеспечения как доставление. Административное доставление представляет собой передвижение принудительного свойства, применяемое исключительно с целью составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте. Вместе с тем административное доставление может способствовать достижению и других целей: пресечению административного правонарушения, установлению личности нарушителя и другое.

В части, касающейся Московского метрополитена, доставление должно проводиться в ста процентах случаях, так как в метрополитене запрещено создавать ситуации, мешающие пассажиропотоку [3, с.3], то есть разбирательства на месте происшествия фактически быть не может, либо создаст прецедент нарушения правил пользования метрополитеном субъектом, который наделен полномочиями по контролю за соблюдением указанных правил. Кроме того, данную проблему стоит раскрыть и со стороны такой меры обеспечения как изъятие вещей и документов.

Диспозиция статьи 27.10 КоАП РФ устанавливает, что «изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3». Часть 6 статьи 28.3 КоАП РФ действительно предусматривает в качестве субъекта обеспечения данной меры орган исполнительной власти субъекта РФ, которому делегированы полномочия по региональному государственному контролю, к которым относится ГКУ «Организатор перевозок» города Москвы.

В то же время, в качестве характеризующих признаков объектов, подлежащих изъятию в данной статье указано, что они должны быть обнаружены на месте происшествия, при личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице и досмотре транспортного средства. В части касающейся метрополитена досмотр транспортного средства неактуален, как и осмотр места совершения административного правонарушения, протокол осмотра которого в соответствии со статьей 28.1.1 КоАП РФ составляется только в случаях выявления

правонарушений в области дорожного движения. Таким образом, в условиях метрополитена, изъятие может производиться только в условиях личного досмотра, либо досмотра вещей, находящихся при физическом лице. Это действие так же является мерой обеспечения и предусмотрено статьей 27.7 КоАП РФ, диспозиция которой в свою очередь в качестве субъектов, уполномоченных применять эту меру обеспечения предусматривает лиц, указанных в статье 27.2 и 27.3 КоАП РФ. Как уже было сказано, органы исполнительной власти субъектов РФ, в данном случае ГКУ «Организатор перевозок» города Москвы, в перечень субъектов указанных статей не входит.

Резюмируя изложенное, прихожу к выводу, что для качественного производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ, необходимо предоставления права последним применять меры обеспечения, для чего внести изменения в статьи 1.3.1, 27.2, 27.3 КоАП РФ.

Список литературы:

1. Закон г. Москвы от 21.11.2007 N 45 (ред. от 25.05.2016) "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях".
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ редакция от 06.07.2016 (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016).
3. Постановление Правительства Москвы от 16 сентября 2008 года N 844-ПП «Об утверждении Правил пользования Московским метрополитеном» (с изменениями на 19 апреля 2016 года).
4. Распоряжение Правительства Москвы № 397-РП от 17 мая 2011 в редакции распоряжения правительства Москвы № 734-РП от 17 декабря 2013 года.
5. Устав Государственного казенного учреждения города Москвы «Организатор перевозок», утвержденный 17.12.2014 года.

4.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ МЕДИАЦИИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Кулаева Кристина Александровна

*преподаватель специальных дисциплин, председатель ПЦК
ГБ ПОУ «Моздокский механико-технологический техникум»,
РФ, РСО-Алания, г. Моздок*

CHALLENGES OF MEDIATION IN FAMILY LAW

Kristina Kulaeva

*teacher of special disciplines,
Chairman of the CCP Mozdok mechanical-technological College, Russia,
RSO-Alania, Mozdok*

Аннотация. Медиация используется в случаях, когда стороны не могут договориться самостоятельно или находятся в тупике. Она позволяет устранить разногласия и принять осознанное решение проблем, связанных с расставанием, разводом, детьми.

Abstract. Mediation is used in cases where the parties are unable to agree on their own or are at an impasse. It allows you to resolve differences and make an informed decision of problems associated with separation, divorce, children.

Ключевые слова: медиация; медиатор; семья; брак; конфликт.

Keywords: mediation; mediator; family; marriage; conflict.

Медиация – относительно новое явление в российской правовой действительности, которое в своем развитии прошло путь длиною в двадцать лет. И поскольку этот путь отличается целым рядом особенностей, он требует осмысления на теоретико-правовом уровне.

Само понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать, и сегодня оно обозначает переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор с максимальной выгодой для себя.

Медиация эффективна в случаях, когда стороны не могут договориться самостоятельно, находятся в тупике или не разговаривают друг с другом. Техника семейной медиации помогает сторонам конфликта устранить разногласия и добровольно сотрудничать для принятия осознанного решения проблем, связанных с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам. Медиатор как нейтральный посредник не заинтересован в каком-то определенном исходе конфликта. Он заинтересован в том, чтобы учитывались интересы каждого участника процесса и обязательно детей. Поэтому решение, найденное в процессе семейной медиации, удовлетворяет потребности всех сторон конфликта.

7 июля 2010 года Государственной думой Российской Федерации принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее для краткости – Закон о медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 года. Его основные положения сводятся к следующему.

Закон вводит в российскую правовую систему понятие «медиации» как способа урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Законом определена сфера применения процедуры медиации – споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споры, возникающие из трудовых и семейных правоотношений.

Существенный блок норм закона о медиации посвящен закреплению порядка и правовых последствий использования процедуры медиации участниками спора.

Наконец, в законе заложены правовые основы деятельности медиаторов как особых участников нового для российского права института разрешения споров [3].

Анализ правотворческой деятельности в направлении создания и закрепления института медиации, которая предшествовала принятию закона о медиации, позволяет сделать вывод о том, что главной целью этой деятельности являлось создание удобного и быстрого механизма разрешения споров, возникающих между субъектами общественных

отношений, который бы отличался гибкостью и гарантировал исполняемость решений, принятых в ходе применения процедуры медиации.

Другой важной целью деятельности по формированию в России института медиации являлось создание альтернативы судебной процедуре разрешения споров, что способствовало бы снижению нагрузки на суды, экономии бюджетных средств и издержек, связанных с разрешением споров, совершенствованию правовой системы и повышению качества правосудия.

К преимуществам медиации можно отнести принципы, на которых она построена и которые помогают защитить интересы участников.

1. Добровольное участие сторон

Только желание всех участников конфликта разрешить сложившуюся ситуацию приведет к выработке решения. Все участники процесса имеют право выйти из медиации на любом этапе.

2. Нейтральность медиатора

Медиатор независим, поэтому он заинтересован в достижении цели, в максимальном удовлетворении интересов каждого, а не в победе одной из сторон.

3. Конфиденциальность процесса

Медиация – процесс абсолютно конфиденциальный. Все, о чем идет речь во время медиации, остается между участниками. Присутствуют лишь медиаторы и стороны конфликта, без участия других посторонних людей. Медиаторы и стороны обязуются не разглашать информацию третьим лицам.

4. Самоопределение сторон

Стороны самостоятельно принимают решение, взаимоприемлемое для всех участников конфликта.

Механизм медиации

Даже в ситуациях, когда люди не могут спокойно разговаривать друг с другом или вообще не разговаривают, когда они находятся в тупике и не видят путей выхода из сложившейся ситуации, даже тогда благодаря медиации решение может быть найдено.

Каким же образом достигается такой результат?

Семейные медиаторы работают в паре. Конфликтующие стороны могут общаться не напрямую, а через медиаторов. Это позволяет им выразить свои чувства и потребности, выяснить истинные интересы другой стороны. В ходе такого общения они начинают понимать поступки и чувства другого и в результате могут стать готовыми для совместной работы над решением своих проблем. Медиация помогает

людям осознать, что на данном этапе самое важное – это найти в себе силы жить после конфликта, а для этого необходимо его разрешить.

Процесс семейной медиации – это определенное количество проведенных сессий, в результате которых возможно нахождение оптимального решения, приемлемого для всех участников конфликта.

В России институт медиации находится на стадии становления. С одной стороны, российский законодатель, внедряя в правовую систему РФ новые реалии, имеет возможность обобщить весь накопленный опыт их осуществления в странах зарубежья и не повторять чужих ошибок. С другой стороны, нельзя отрицать своеобразие исторического пути России, который оказывает значительное влияние на становление и развитие в российской среде всех без исключения социальных и правовых институтов, в том числе и института медиации [2].

Передача (посредничество). Этот метод занимает центральное место в медиации. Его цель – донести до другой стороны суть претензии противоположной стороны. На данном этапе важно понимать самому и дать понять сторонам, что медиатор не является посредником для принятия сторон, а лишь выступает в роли посредника в объяснении позиций.

Этот метод очень важен, так как если стороны понимают друг друга, то они в состоянии урегулировать конфликт без помощи третьих лиц. Однако, как утверждают психологи, у человека, который находится в состоянии конфликта, меняется восприятие информации, и зачастую он ведет себя, как маленький ребенок. Достучаться до человека – еще один аспект искусства медиатора [1].

В процессе своего исследования я выявила несколько наиболее важных проблем, мешающих развитию и становлению медиации в России и в частности в Северной Осетии. К ним относятся:

1) Недостаточная практическая разработанность проблемы.

Так как медиация – новый институт права в России, она еще не получила должного распространения на всей территории страны. Сюда также можно отнести и низкую правовую культуру населения.

Для решения этой задачи в России уже реализуются попытки осмысления правовой природы медиации в юридической литературе, что приведет к ее неминуемому распространению. Также следует широко интегрировать медиацию в отечественное судопроизводство по семейным спорам.

Через средства массовой информации, а главное – в доступной форме донести до обывателей его пользу и преимущества. Необходимо создавать организации медиаторов, которые будут

предоставлять услуги гражданам на общественных началах. Также считаю, что необходима интеграция медиации в деятельность органов ЗАГС и органов опеки и попечительства. Необходимо продолжать работы по внедрению медиации при рассмотрении семейных споров, используя различные формы просвещения и информирования населения об этом альтернативном способе урегулирования конфликтов.

2) Отсутствие профессиональных медиаторов. Более того, если дело находится на рассмотрении в суде, а стороны пожелали урегулировать свой спор с применением медиации, то она может проводиться только медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе.

Для решения этой проблемы необходимо, чтобы свои первые представления о медиации юрист получал во время обучения в юридическом вузе. В программу обучения нужно включать факультативные курсы для повышения квалификации студентов в данном направлении.

Работая в небольшом многонациональном городке, я часто сталкиваюсь с тем, что супруги просто не могут поговорить и высказать накопившиеся претензии, осознать свои ошибки и прийти к верному решению проблемы.

Если бы у нас в городе был развит институт семейной медиации, он спас бы очень много молодых семей от необдуманного поступка – развода. Больше детей воспитывалось бы в полноценных семьях.

Со своей стороны, я прикладываю массу усилий для внедрения данного института в нашем городе. Как ни странно, но в век современных технологий люди перестали слышать и слушать друг друга, что приводит к плачевному результату, к росту числа искалеченных душ.

Список литературы:

1. Власова Г.Б. Развитие институтов правосудия в условиях современных глобализационных процессов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015 г.
2. Загайнова С.К. Современные проблемы и перспективы развития практической медиации в России / Развитие медиации в России: теория, практика, образование. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2016 г.
3. Социология: учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Проспект, 2015 г.

4.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Копненко Анастасия Сергеевна

*магистр Орловского филиала Российской Академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
консультант по кадровым вопросам управления аппарата
администрации округа Муром,
РФ, г. Орёл*

LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF ANTI- CORRUPTION LEGISLATION IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia Kopnenkova

*master Orel's branch of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, consultant on personnel management
of the administration of the Murom district,
Russia, Orel*

Аннотация: актуальность статьи обусловлена важностью проведения антикоррупционной политики в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Целью статьи является рассмотрение правовых особенностей регулирования законодательства о противодействии коррупции. Автор анализирует существующую систему, выявляет проблемы и предлагает рекомендации по совершенствованию.

Abstract: relevance of article is caused by importance of carrying out anti-corruption policy in state and municipal authorities. The purpose of article is consideration of legal features of regulation of the legislation on

anti-corruption. The author analyzes the existing system, reveals problems and offers recommendations about enhancement.

Ключевые слова: противодействие коррупции; национальный план противодействия коррупции; государственная и муниципальная служба; законность; декларационная кампания.

Keywords: anti-corruption; national plan of anti-corruption; public and municipal service; legality; declaration campaign.

Коррупционные проявления посягают на основы государственной власти, нарушают нормальную управленческую деятельность государственных, муниципальных органов и учреждений, подрывают их авторитет, порождают недоверие в обществе к органам власти, препятствуют конкуренции, затрудняют экономическое развитие.

В этой связи необходимо принятие специальных мер, направленных на существенное снижение возможности коррупционных проявлений, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией.

Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 года определил коррупцию как препятствие для развития России и предложил предоставлять гласности информацию о контрактах, подрядах, которые государственные и муниципальные служащие планируют заключать с фирмами своих родственников, друзей и близких лиц.

В ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» категория «коррупция» определяется как [6, стр. 1]:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Согласно пункту 43 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683 "О Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации" коррупция названа в числе других серьезных угроз государству и обществу. Особое внимание глава государства обращает на необходимость искоренения причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов[4, стр. 6].

В этих целях реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области.

Во Владимирской области утвержден план противодействия коррупции постановлением администрации Владимирской области от 15.03.2016 №209 на 2016 год [1, стр. 2]. Управление по вопросам противодействия коррупции администрации Владимирской области проводится ежеквартальный мониторинг по реализации мероприятий противодействия коррупции муниципальными образованиями.

В целях реализации пункта 10 Указа Президента Российской Федерации от 01.04.2016 №147 "О национальном плане по противодействию коррупции на 2016 - 2017 годы", руководствуясь вышеуказанным постановлением администрации Владимирской области, на территории муниципального образования округ Муром действует постановление от 27.05.2016 №490 "Об утверждении Плана по противодействию коррупции в администрации округа Муром и ее структурных подразделениях на 2016 - 2017 гг.", которое предусматривает реализацию перечня мероприятий по противодействию коррупции [2, стр. 4]. По исполнению пунктов плана составляется отчет, анализируются причины несвоевременного выполнения, затем предоставляется в Совет по противодействию коррупции при администрации округа Муром и ее структурных подразделениях.

Основные мероприятия плана по противодействию коррупции направлены на профилактику, пресечение коррупционных правонарушений, устранение причин и условий, порождающих коррупцию, повышение эффективности муниципального управления.

Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ "О противодействии коррупции" предусматривает профилактику коррупции путем применения ряда мер. В целях выполнения требований антикоррупционного законодательства органам местного самоуправления рекомендовано рассматривать вопросы правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных

судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов и т.д.

В соответствии с п.42 ч.1 ст.16 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к полномочиям органов местного самоуправления относят осуществление мер по противодействию коррупции в городском округе [5, стр. 41].

Закрепленные законом ограничения и запреты – важное административно-правовое средство противодействия коррупции в государственной и муниципальной службе. Выработка антикоррупционных стандартов способствует предупреждению или уменьшению воздействия коррупции на объект воздействия.

Органы местного самоуправления в целях профилактики могут организовать проведение тематических семинаров-совещаний с муниципальными служащими по вопросам противодействия коррупции.

Руководствуясь ст.8, 8.1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ "О противодействии коррупции", ст.15 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации", муниципальные служащие обязаны ежегодно предоставлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также указанные сведения в отношении своих супруги (супруга) и не совершеннолетних детей в порядке и сроки, установленные действующим законодательством [7, стр. 11].

Непредставление или представление заведомо недостоверных или неполных вышеуказанных сведений является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

В случаях выявления нарушений предоставления муниципальными служащими данных сведений представителем нанимателя (работодателем) самостоятельно либо в рамках прокурорского надзора путем вынесения соответствующего представления, данный факт подлежит рассмотрению на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интереса с предварительным уведомлением о предстоящем заседании Управления по вопросам противодействия коррупции администрации Владимирской области.

Выполнение требований антикоррупционного законодательства распространяется и на руководителей муниципальных учреждений (ч.4 ст.275 Трудового кодекса Российской Федерации[3, стр. 154], ст.4

Федерального закона от 29.12.2012 №280-ФЗ). Однако, в ходе анализа, было выявлено, что не полной мере.

Данное требование ограничено предоставлением сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Сведения по расходам не предусмотрено действующим законодательством. Было бы логичным образом предположить отрегулировать данную норму по аналогии с муниципальными служащими.

Кроме того, если руководитель муниципального учреждения по определенным причинам не имеет возможности предоставить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в срок или предоставляет неполные или недостоверные сведения, то схема дальнейших действий работодателя размыта, поскольку отсутствует комиссия, уполномоченная на рассмотрение подобных вопросов.

Для решения данной проблемы требуется урегулирование на федеральном, так и на региональном уровнях. Депутаты представительного органа местного самоуправления могут обратиться в региональный представительный орган, который уже непосредственно, обладая правом законодательной инициативы, имеет право выступить с данным проектом в Парламент Российской Федерации.

Статья 15.1. Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" устанавливает обязанность представления сведений о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а именно сведений об адресах сайтов и (или) страниц сайтов как муниципальными служащими (ежегодно, в срок не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным), так гражданами, претендующих на замещение должности муниципальной службы (за три календарных года, предшествующих году поступления на службу).

Следует отметить, что сведения должны представляться по форме, установленной Правительством Российской Федерации. Данная норма была введена Федеральным законом от 30.06.2016 №224-ФЗ, однако форма предоставления сведений на момент введения нормы закона не разработана и по настоящее время не утверждена.

В рамках реализации ст.15.1 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" представитель нанимателя (работодатель) вынужден самостоятельно определить форму предоставления данных сведений, ибо в случае не предоставления гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий соответственно не может находиться муниципальной.

Приоритетной задачей антикоррупционной политики является реформация общественного сознания, формирование в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции. Для реализации этой задачи необходимо повышать правовую грамотность населения, достигать максимальной прозрачности процедур предоставления государственных и муниципальных услуг, а также проводить постоянную профилактическую работу в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Список литературы:

1. Постановление администрации Владимирской обл. от 15.03.2016 N 209 "Об утверждении плана "Противодействие коррупции во Владимирской области на 2016 год"// СПС «Консультант плюс».
2. Постановление администрации округа Муром от 27.05.2016 №490 «Об утверждении Плана по противодействию коррупции в администрации округа Муром и ее структурных подразделениях на 2016-2017 г.г.» // СПС «Консультант плюс».
3. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 №197-ФЗ// СПС «Консультант плюс».
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
5. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс».
6. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СПС «Консультант плюс».
7. Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс».

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ «БАЯТЯН ПРОТИВ АРМЕНИИ»

Фолосян Мартирос Эдвардович

*аспирант, Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва*

FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION BY THE EXAMPLE OF THE ECHR DECISION ON THE CASE "BAYATYAN ARMENIA"

Folosyan Martiros

*graduate, Russian State Social University,
Russia, Moscow*

Аннотация. Европейская конвенция по правам человека и основным свободам провозглашает гарантию каждому право на свободу мысли, совести и религии, иначе говоря, на свободу вероисповедания. В статье рассматривается решение ЕСПЧ по делу «Баятян против Армении».

Abstract. The European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms proclaims guarantee for everyone of the right to freedom of thought, conscience and religion, in other words, freedom of religion. The article considers the ECHR decision on the case "Bayatyan v. Armenia."

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; свобода совести и вероисповедания; Европейская Конвенция.

Keywords: European Court of Human Rights; freedom of conscience and religion; European Convention.

Право на свободу мысли, совести и религии включает в себя следующие положения: каждый наделен правом смены религии или своего убеждения, исходя из своих взглядов; каждый наделен правом свободы исповедования своей религии в индивидуальном порядке или же коллективном, посредством объединения с иными порядками

богослужения; каждый имеет право на свободу обучения, отправления культов и обрядом религиозного характера [2, с.213].

По жалобе № 23459/03, которая была подана 22 июня 2003 года в Европейский суд по правам человека гражданином Армении Вааном Баятяном против Республики Армения, было вынесено постановление.

В Европейский суд по правам человека обратился представитель секты «Свидетели Иеговы»* гражданин Армении Ваан Баятян, полагающий, что его права на свободу совести и вероисповедания, которые гарантируются ст. 9 Конвенции о защите прав и основополагающих свобод человека, были нарушены незаконным осуждением за отказ от прохождения военной службы[7, с.129].

Ваан Баятян являлся членом «Свидетелей Иеговы», начиная с 1997 года. При этом он активно посещал различные богослужебные мероприятия и в возрасте шестнадцати лет был крещен.

В своей жалобе по данному делу он указал, что будучи признанным годным к военной службе, донес до сведения властей свой отказ от прохождения военной службы. Данный отказ был мотивирован тем, что ее прохождение вступает в противоречие с его религиозными убеждениями. При этом он изъявил желание пройти альтернативную гражданскую службу, о чем письменно уведомил власти. Письма были направлены Генеральному прокурору Республики Армения и военкому Республики Армения.

В 2000 году Ваан Баятян был поставлен на военный учет в Эребунийском военном комиссариате. Предварительно он прошел медицинский осмотр, в результате которого был признан пригодным для прохождения военной службы.

В мае 2001 года он получил повестку о призыве на военную службу. После получения данной повестки заявитель не явился по месту назначения для прохождения военной службы. Затем он скрылся с места своего проживания, поскольку опасался принудительного привода.

Сотрудники военного комиссариата неоднократно звонили матери Ваана Баятяна и требовали предоставить сведения о его местонахождении. При этом они угрожали, что при отсутствии добровольной явки заберут Ваана Баятяна в принудительном порядке для прохождения военной службы.

Мать заявителя сообщила сотрудникам военкомата, что не знает о местонахождении своего сына.

После этого по адресу, где проживал Ваан Баятян, было отправлено письмо, которое явилось ответом на его отказ от прохождения военной службы по призыву. В данном письме власти

указывали на то, что законодательство Армении не предусматривает возможности замены военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу. Также было указано, что прохождение военной службы в Вооруженных силах Армении является обязанностью каждого гражданина Армении.

Спустя несколько месяцев Ваан Баятян вернулся на место своего постоянного жительства [6, с.87].

Военком довел до сведения прокурора Эребунийской общины информацию о том, что Ваан Баятян уклоняется от прохождения военной службы. В отношении данного деяния было проведено расследование и возбуждено уголовное производство по ст.75 Уголовного кодекса Республики Армении[6]. В отношении заявителя было выдвинуто обвинение в уклонении от призыва, которое было им обжаловано.

Затем началось судебное разбирательство, в результате которого заявитель был признан виновным и приговорен к полутора годам тюремного заключения. Таким образом, власти Армении признали его действия как уклонение от военной службы.

В ноябре 2002 года прокурор обжаловал приговор, вынесенный в отношении заявителя, и требовал назначить более суровое наказание[1, с.54].

На момент, когда данное дело было рассмотрено, законодательство Республики Армении не включало право на прохождение альтернативной гражданской службы для граждан, которые отказываются проходить военную службу по призыву в силу своих религиозных убеждений.

В своих возражениях на апелляционное обжалование приговора Ваан Баятян указал, что вынесенный в отношении него приговор является прямым нарушением ст.9 Конвенции о защите прав и основополагающих свобод человека, которая гарантирует свободу совести и вероисповедания, а также иных международно-правовых актов, которые также содержат гарантии данных прав и свобод. При этом он особо отметил, что отсутствие в законодательстве Армении права на прохождение альтернативной гражданской службы не является основанием для привлечения к уголовной ответственности лиц, которые отказались проходить военную службу по мотиву ее противоречия религиозным убеждениям.

Суд счел возможным удовлетворить представление прокурора и назначил заявителю более суровое наказание, а именно увеличил его срок до двух с половиной лет.

Обращаясь в Европейский суд, заявитель полагал, что уголовное осуждение и лишение его свободы за отказ от прохождения военной службы по призыву по причине противоречия религиозным убеждениям является прямым нарушением свободы совести и вероисповедания.

Также он указывал, что факт уголовной ответственности является прямым вмешательством в его право на исповедание своих религиозных убеждений. В силу этого Ваан Баятян полагал, что власти Армении действовали вразрез с обязательствами, взятыми на себя в связи со вступлением в Совет Европы, о помиловании лиц, которые отказались от прохождения военной службы по призыву по мотиву религиозных убеждений и взглядов и приговоренных к тюремному заключению. Он считает, что законодательство Армении носит нечеткий характер и не приведено в соответствие с международно-правовыми нормами и требованиями.

Европейский суд по правам человека, изучив материалы дела и все обстоятельства, пришел к выводу:

- положения ст.9 Европейской Конвенции о защите права и основных свобод человека не содержат гарантию права на отказ от прохождения военной службы по призыву по мотиву религиозных убеждений и взглядов.

Отсюда следует, что данная статья не может быть применена в указанном деле.

- большая часть стран, которые являются участниками Совета Европы, приняла закон об альтернативной гражданской службе, который распространяется на тех граждан, которые уклоняются от призыва на военную службу по мотиву ее противоречия религиозным взглядам и убеждениям.

- позиция по данному вопросу была уже изложена в решении по делу «Грандрат против Федеративной Республики Германии» (Grandrath v. The Federal Republic of Germany, Доклад Европейской комиссии от 12 декабря 1966 года по жалобе № 2299/64, Yearbook, т. 10, с. 626) [3]. Данное решение было вынесено также в отношении представителя «Свидетелей Иеговы»*. В решении было указано, что хотя ст. 9 Европейской Конвенции и гарантирует право на свободу мысли, совести и вероисповедания, в ст.4 указанной Конвенции содержится положение, напрямую регламентирующее вопрос прохождения обязательной военной службы.

Аналогичным образом было решено дело «Х. против Австрии» (X. v. Austria, Решение Европейской комиссии от 2 апреля 1973 года по жалобе № 5591/72, Collection 43, с. 161) [4].

- положения ст.9 Европейской Конвенции не обязывает государства признания отказа от прохождения обязательной военной службы по мотиву противоречия религиозным убеждениям.

- ст.9 Конвенции не является препятствием государству, не признающему отказ от прохождения военной службы по мотиву противоречия религиозным убеждениям, для наказания лиц, уклоняющихся от ее прохождения.

Таким образом, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что право на отказ от прохождения обязательной военной службы по мотиву противоречия религиозным убеждениям не следует относить к правам и свободам, которые гарантируются Европейской Конвенцией.

- власти Армении не нарушили права и законные интересы гражданина Армении Ваана Баятяна и жалоба удовлетворению не подлежит.

Европейский суд также отметил, что Армения приняла закон об альтернативной гражданской службе в 2003 году, однако его действие не распространяется на дело заявителя.

- по данному делу нарушений ст.9 Конвенции не было установлено.

Данный вывод суда был подтвержден в последующих решениях.

Заявитель Ваан Баятян наряду с указанием на нарушение ст.9 Конвенции о защите прав и основных свобод человека требовал произвести компенсацию причиненного ему морального вреда, оценив его в 10000 евро.

В свою очередь, власти Армении утверждали, что данный размер завышен и заявитель не предоставил доказательств причинения ему вреда.

Однако Европейский суд по данному вопросу пришел к выводу, что Ваану Баятяну был причинен моральный вред, вызванный тюремным заключением как наказанием за отказ от прохождения обязательной военной службы по мотиву противоречия религиозным убеждениям.

В силу чего Европейский суд присудил Ваану Баятяну в качестве компенсации морального вреда 10000 евро.

Список литературы:

1. Гурылева А.А. Правовое регулирование государственной образовательной политики во второй половине XIX – начале XX веков: история и современность// Современное общество и право. № 3 (24). 2016. С. 53-57.

2. Гурьева А.А., Лавицкая М.И. Право на религиозное (православное) образование и его значение для современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 210-216.
3. Решения Европейского Суда по правам человека // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов.- 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
4. Решения Европейского Суда по правам человека // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов.- 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
5. Уголовный кодекса Республики Армении 2008. [Электронный ресурс] URL:<http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 04.09.2016)
6. Харатян Г. Религиозные развития в начале XXI века и реалии Армении // Религия и общество, декабрь 2007. С. 85—89.
7. Folosyan M.E. The history of development in Armenia freedom of conscience and religion. Contemporary problems of social work. 2016. T.2. № 1(5). С. 128 -135.

**(Свидетели Иеговы – экстремистская организация, запрещенная в России - прим.ред.)*

4.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС: КАСПИЙ - МОРЕ ИЛИ ОЗЕРО?

Барскова Елена Анатольевна

*начальник отдела правового и кадрового обеспечения,
ФГБНУ «Каспийский научно-исследовательский институт рыбного
хозяйства»,
РФ, Астрахань*

OPEN QUESTION: CASPIAN "SEA" OR "LAKE"?

Elena Barskova

*head of legal and staffing, Caspian Research Institute of the Fisheries,
Russia, Astrakhan*

Аннотация. Наиболее важным обстоятельством, определения правового статуса Каспия, является вопрос о том, считать Каспийское море озером или морем. Данная дискуссия длится века.

Abstract. The most important factor, determining the legal status of the Caspian sea, is the question of whether to consider the Caspian sea a lake or sea. This discussion lasts for ages.

Ключевые слова: Каспийское море; озеро; Конвенция ООН по морскому праву; международное право; прикаспийские государства.

Keywords: Caspian Sea; lake; United Nations Convention on the Law of the Sea; international law; Caspian states.

Как известно, правовой спор по статусу Каспия сводится в основном к характеру юрисдикции над его морскими ресурсами, которая может быть различной в зависимости от определения его как моря или как озера, поэтому для понимания данной проблемы необходимо раскрыть ее содержание. Так, если рассматривать Каспий в качестве замкнутого моря, то в этом случае оно должно быть разделено на соответствующие морские зоны.

Принятая в Конвенции ООН по морскому праву (1982 год) (Далее-Конвенция) правовая классификация деления морских пространств, а также правовой статус замкнутых и полужамкнутых

морей могут быть применимы и в отношении Каспийского моря. В отличие от морского, озерный вариант дает возможность соглашения либо о совместной эксплуатации всех видов природных ресурсов, что означало бы кондоминиум, или совместную собственность, либо пространственный раздел дна и недр на национальные секторы, в пределах которых стороны будут обладать исключительными правами на ведение разведки и разработки природных ресурсов.

Возникает естественный вопрос - чем, собственно, в этом случае является Каспийское море, ибо в географии известны либо моря, либо озера?

Например, американский международник Хайд в курсе «Международное право. Его понимание и применение Соединенными Штатами Америки» приводит такой пример: «...когда озеро или внутреннее море окружено территориями двух или более государств, как, например, озеро Констанс (Боденское), оно может рассматриваться как принадлежащее в пропорциональных долях этим государствам, если они на это согласны и при условии, что это не затрагивает серьезных международных интересов» [6 с. 69]. Так, например, озера Онтарио, Гурон и Верхнее являются полностью территориальными водами, а демаркационная линия проходит посередине этих водных пространств.

Является ли Каспий «морем» в контексте Конвенции и может ли оно рассматриваться как «замкнутое или полузамкнутое море». Главное различие между исследуемыми терминами в том, что государства — члены ООН сумели отбросить в сторону военно-политическую суть термина, придав ему правовой и экономический смысл. Согласно определению ст. 122 Конвенции, где «замкнутое или полузамкнутое море» означает «залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств» [3].

Одни исследователи считают, что согласно определениям Конвенции Каспийское море не является замкнутым или полузамкнутым, поскольку, с их точки зрения, оно не имеет естественного выхода в другое море или океан. Такого мнения придерживается Ю. Барсегов и А. Рогинко, которые пишут: «В действительности же уникальная ситуация Каспийского моря Конвенцией не охватывается. В частности, ст.ст. 122 и 123 Конвенции относятся к бассейнам или морям, окруженным двумя или более государствами, и сообщаемым с другим морем или океаном через узкий проход. В этом их принципиальное отличие от Каспия: именно наличие прохода,

соединяющего пространство замкнутого или полузамкнутого моря с Мировым океаном, не позволяет исключить в нем морепользование со стороны не прибрежных стран» [2, с.191].

Но Конвенция ООН и другие международные акты не раскрывают понятие морей и их отличие от других сходных водоемов. Наличие такого пробела в международном праве неизбежно дало почву для суждений относительно толкования термина «узкий проход» (ст. 122 Конвенции не уточняет, что подразумевается под такими проходами - проливы, реки или каналы, могут ли они быть искусственными или нет). Если же считать, что Конвенция не делает принципиальных различий в узких проходах, то в таком случае можно утверждать, что Каспийское море будет являться замкнутым морем по смыслу данной статьи, соединяющимся с Балтийским и Черным морями через систему Волго-Донского и Волго-Балтийского каналов.

Ю.Е. Федоров отмечает, что ст. 122 Конвенции содержит два признака, по которым моря могут относиться к полузамкнутым или замкнутым. Первый - наличие узкого прохода между данным морем и другим морем или океаном. Второй - то обстоятельство, что данное море состоит полностью или, главным образом, из территориальных морей и исключительных экономических зон прибрежных государств. Последнее в полной мере относится к Каспийскому морю. Оно действительно окружено пятью государствами и состоит главным образом (практически полностью) из исключительных зон этих государств. Логично предположить, что первый признак, указанный в ст. 122 Конвенции, относится к «полузамкнутым», а второй - к «замкнутым» морям. В противном случае, как справедливо замечает Ю.Е. Федоров: «авторам Конвенции не имело бы смысла выделять два типа морей - замкнутые и полузамкнутые» [5, с.13].

В таком случае представляется необходимым учесть все вышеназванные обстоятельства и делить замкнутые моря на 2 вида: 1) замкнутые моря, не имеющие прямого выхода к открытому морю (Каспийское море); 2) замкнутые моря, имеющие прямой выход к открытому морю (Черное, Балтийское моря). Как было отмечено, Каспий имеет связь с Мировым океаном через систему рек и каналов, но в данном случае речь идет о прямом выходе к открытому морю.

Следует иметь в виду, что теория международного права до сих пор не разработала общепринятого определения замкнутых и полузамкнутых морей, в связи с чем данные понятия нередко применяются как взаимозаменяющие. Кроме термина замкнутое море можно часто встретить и такое понятие, как закрытое море, имеющее схожесть с концепцией замкнутого моря.

По мнению английского юриста У. Батлера, Каспийское море является крупнейшим озером, которое исторически называется морем [1, с.75]. Такого же мнения придерживался советский юрист Г.С. Горшков, который называл Каспийское море типичным пограничным озером в юридическом смысле этого слова [4, с.180]. Однако такие мнения небесспорны, как уже было рассмотрено выше, содержание ст. 122 Конвенции в порядке добросовестного толкования дает основание отнести Каспийское море к категории замкнутых морей.

Таким образом, на основе вышеперечисленных характеристик, Каспий скорее является морем, чем озером, причем аргументы в пользу его признания морем преобладают над аргументами о том, что Каспий - соленое озеро. Но все же ключевым вопросом отнесения Каспия к морю или озеру является наличие связи с Мировым океаном и самое главное готовность прикаспийских государств признать его морем на международном уровне.

Если будет установлено, что Каспийское море является не морем, а озером, то морское право не будет распространяться на него. В этом случае статус Каспия будет определяться специальными соглашениями прикаспийских государств, так как международное право не содержит универсальных норм, регулирующих правовой статус пограничных (международных) озер. Какого-либо единого конвенционного соглашения по статусу озер не выработано, поскольку все озера мира урегулированы между прибрежными государствами.

Элементарная логика требует, чтобы было дано более или менее исчерпывающее объяснение того, почему Каспийское море не является ни морем и ни озером, какова же его географическая природа?

Список литературы:

1. Butler W.E. The law soviet territorial Waters. A case study of maritime legislation and practice. N.Y., W., L. 1968. P. 75-76.
2. Барсегов Ю., Рогинко А. Интересы России на Каспии. М.: [Б.и.], 1994. 191 с.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) [Russian text] // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (дата обращения: 08.11.2016)
4. Словарь международного морского права / Под ред. Ю.Г. Барсегова. Москва: Международные отношения, 1985. 256 с.
5. Федоров Ю.Е. Правовой статус Каспийского моря: исследование ЦМИ МГИМО: № 8 / МГИМО(У) МИД РФ. М., 1996. 37 с.
6. Хайд Ч.Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки: Т. 2. / Пер. с англ. Д.М. Кершнер; Под ред. Б.А. Дранова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. 532 с.

4.5. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ДОСУДЕБНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПРЕСТУПИВШИХ ЗАКОН

Корнеева Яна Александровна

*канд. психол. наук, доцент, Северный Арктический Федеральный
Университет имени М.В. Ломоносова,
РФ, Архангельск*

Арефина Марина Сергеевна

*магистрант, младший научный сотрудник, Северный Арктический
Федеральный Университет имени М.В. Ломоносова,
Северный Государственный Медицинский Университет,
РФ, Архангельск*

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF PRE-TRIAL SUPPORT OF JUVENILES, WHO HAVE COMMITTED CRIMES

Korneeva Yana

*PhD, associate professor,
The Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk*

Arefina Marina

*Undergraduate student, Junior Researcher
The Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov,
Northern State Medical University,
Russia Arkhangelsk.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда в рамках научно- исследовательского*

проекта «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области» (№ 15-13-29001)".

Аннотация. В статье рассматривается проблема преступности в среде подростков. Данная проблема актуальна как в теоретическом, так и в практическом отношении. Ресоциализация несовершеннолетних, путем досудебного сопровождения является одной из мер предупреждения данной проблемы. Изучение эффективности процесса досудебного сопровождения а также разработка практических рекомендаций может способствовать улучшению криминогенной обстановки относительно подростковой преступности.

Abstract. The article considers the problems of juvenile delinquency. This problem is very actual in theoretical and practical terms. Re-socialization of juveniles, which using pre-trial support, can help solve this problem. Study effectiveness of the pre-trial process and design of practical recommendations can help to improve the crime situation.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, досудебное сопровождение, причины совершения преступлений, ресоциализация несовершеннолетних, эффективность мероприятий по ресоциализации.

Keywords: juvenile delinquency, pre-trial support, causes of crimes, re - socialization, the effectiveness of measures to re - socialization.

В настоящее время в Архангельской области сложилась трудная криминогенная ситуация относительно подростковой преступности. Область занимает третье место в России по уровню преступности несовершеннолетних. Преступления несовершеннолетних характеризуются высокой общественной опасностью, а среднегодовая доля совершаемых ими тяжких и особо тяжких преступлений составляет 35-40%. Продолжает увеличиваться число первичных и вторичных правонарушений, совершаемых подростками [4, 5].

Тяжелая обстановка в области побудила специалистов к реализации проекта по ресоциализации несовершеннолетних, совершивших правонарушения, путем досудебного сопровождения.

Досудебное сопровождение направлено на обеспечение прав несовершеннолетних, с помощью привлечения специалиста, который осуществляет данный процесс [1].

За время реализации проекта досудебного сопровождения была произведена недостаточная оценка его эффективности, оценивалась лишь рецидивность совершения преступлений несовершеннолетними.

Поэтому целью нашего исследования является изучение взаимосвязи представлений о причинах совершенных преступлений несовершеннолетних и эффективности мероприятий по их ресоциализации на этапе досудебного сопровождения [3].

Экспериментальную выборку составили 60 несовершеннолетних, совершивших правонарушения, находившихся на этапе досудебного сопровождения.

Методами исследования являлись: теоретический анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме, контент-анализ информации по дневникам досудебного сопровождения, анкетирование судей, использующих дневники досудебного сопровождения при вынесении решений, анализ статистической отчетности о результатах работы по досудебному сопровождению, методы статистической обработки.

Для реализации поставленных задач использовалось следующее:

- контент-анализ – метод анализа информации, предметом анализа которой является содержание текста;
- контент-анализ проходил в несколько этапов: определение совокупности изучаемых источников, выявление критериев единиц анализа, единиц счета, процедуры подсчета, интерпретации полученных данных;
- статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета программ SPSS Statistica 22.00 (лицензионное соглашение № Z125-3301-14; САФУ имени М.В. Ломоносова), использовались описательные статистики, частотный анализ, критерий χ^2 , анализ таблиц сопряженности.

В результате проведения исследования нами были получены следующие результаты. К основным причинам, детерминирующим преступления несовершеннолетних относятся: материальная заинтересованность, не знание о том, что совершают преступление, состояние алкогольного опьянения, легкая внушаемость, собственная глупость, личная неприязнь, интерес и любопытство.

Представления несовершеннолетних, преступивших закон, характеризуются искаженностью и неполнотой, характерно отсутствие осознанности причины совершенного правонарушения, а также обобщенности знания и системности, но в тоже время признанием собственной вины в совершенном деянии. Представления подростков отражают эмоциональный компонент с помощью наличия эмоционального отношения к совершенному деянию, в частности негативному и наличие эмоций стыда и раскаяния. Несовершеннолетним

свойственно проявление инициативности и самостоятельности в организации и при совершении противоправного поступка.

Основными мероприятиями по ресоциализации на этапе досудебного сопровождения в г. Архангельске являются: повышение мотивации на обучение; курс занятий с психологом, направленный на контроль негативных эмоций; организация свободного времяпрепровождения; совместная работа специалистов с несовершеннолетним: психологов, и педагогов для разрешения сложившейся ситуации; консультации и занятия у психолога для отработки навыков самоконтроля, коррекции детско-родительских отношений; прохождение курса социализации, при назначении условного наказания; организация обучения несовершеннолетнего в соответствии с его возможностями (прохождение медико-педагогической комиссии); направление подростка для получения образования в специализированное закрытое учебное заведение; прохождение профилактического курса лечения от зависимостей, а затем реабилитационный курс.

Определение взаимосвязи мер сопровождения и представлений о причинах совершения преступлений несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о том, что большая часть рекомендаций для успешной ресоциализации, относится лишь к тем подросткам, кто характеризуется наличием представлений о причине совершенного правонарушения. Единственной рекомендованной мерой для подростков, чьи представления не выявлены, является помещение их в закрытое учебное заведение. Таким образом, наличие представлений о совершенном правонарушении может напрямую влиять на успешность процесса ресоциализации.

Учитывая позитивные результаты работы по досудебному сопровождению, можно сделать вывод, что процесс не является достаточно эффективным. Это выражается в неполном использовании заключений практических работников для выступления в суде, высоком проценте рецидивности совершения преступлений и неудовлетворенностью процессом специалистов, использующих дневники досудебного сопровождения при вынесении решений.

На основании полученных выводов, с целью повышения эффективности работы по ресоциализации несовершеннолетних, нами были представлены следующие рекомендации для сотрудников, осуществляющих досудебное сопровождение:

- для улучшения качества сбора информации о несовершеннолетних правонарушителях необходимым является использование пакета психодиагностических методик, выявляющих индивидуально - психологические особенности подростков;

- для повышения удовлетворенностью процессом досудебного сопровождения специалистов, использующих дневники досудебного сопровождения, необходимо улучшение межведомственного взаимодействия в различных формах, увеличение количественного и качественного штата сотрудников службы социального сопровождения несовершеннолетних, исключение дублирования информации дневника собранной следователем характеризующих материалов на несовершеннолетнего, конкретизирование сути предоставляемых психологических понятий [2];
- с целью повышения результативности мероприятий по досудебному сопровождению необходимым является изучение представлений несовершеннолетних о причине совершенного правонарушения; использование принципа единства диагностики и коррекции а также учета индивидуальных и возрастных особенностей;
- для повышения качества процесса сопровождения необходимым является расширение рекомендуемых психологом мер для несовершеннолетних, преступившим закон и добавление групповых видов работы с подростками (психодинамические, психодраматические, группы транзактного анализа, группы арт - терапию и др.) [2].

Таким образом, результаты данного исследования могут быть полезны для психологов, специалистов по досудебному сопровождению при разработке системы средств и мероприятий для профилактики совершения правонарушений подростками, рецидивов преступности, а также для более полноценной диагностики социальной ситуации развития несовершеннолетнего, оценке субъективных и объективных факторов преступности. Полученные результаты также могут быть полезны для судей, использующих дневники досудебного сопровождения и заключения при вынесении решений.

Список литературы:

1. Артемова Т.И. Введение метода кейс-менеджмента в работе с несовершеннолетними правонарушителями в г. Архангельске. Развитие концепции // Сеть по оказанию помощи лицам, преступившим закон, в Архангельской области. Российско-немецкое партнерство – Архангельск, 2007 – С. 96-102.
2. Леус Э.В., Соловьев А.Г. Адаптационные технологии ресоциализации несовершеннолетних осужденных.// Психология и право 2012. №2. С. 1-9.
3. Постановление совета судей Архангельской области о проблемах развития в Архангельской области дружественного к детям правосудия от 28.08.2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ark.ssrff.ru/page/14673/detail/> (дата обращения: 12.11.2016).

4. Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: Сборник статей /Отв. Ред. Иглина Н.Б. – Архангельск, 2010. – 163с.
5. Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон, как одна из форм реализации дружественного к ребенку правосудия (опыт Архангельской области) //Законность и правопорядок в современном обществе: сб-ник мат-лов XXI Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С.С. Чернова – Новосибирск, 2014. – С. 189.

4.6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖВУЗОВСКОЙ ОЛИМПИАДЫ «РУССКАЯ ФЕНЯ»)

Ахметзянов Ленар Магсумович

*д-р мед. наук, почетный работник высшего профессионального
образования РФ, профессор, НОУ ВПО «Региональный открытый
социальный институт»,
РФ, Курск*

EDUCATIONAL PROCESS IN HIGH SCHOOL (ON THE "RUSSIAN FENYA" EXAMPLE OF INTERUNIVERSITY OLYMPIAD)

Lenar Ahkmetzyanov

*Doctor of medical sciences, honoured worker of higher professional
education of Russian Federation, professor, Regional Open Social Institute,
Russia, Kursk*

Аннотация. В статье описаны организационно-методические аспекты проведения межвузовской олимпиады среди бакалавров юридического направления по специфической теме: «Русская феня». Главная цель: привить навыки коллективной работы студентов в принятии управленческого решения. Косвенные задачи: оптимизация учебного процесса, формирование общекультурных компетенций, социализация личности студентов и демонстрация возможностей использования авторских инструментальных средств в учебно-исследовательском процессе.

Abstract. This article describes the organizational and methodological aspects of the Intercollegiate Olympiad among legal direction bachelors on a specific topic: "Russian Fenya". The main purpose: to instill teamwork skills of students in decision-making. Indirect tasks: optimization of the educational process, the formation of common cultural competence,

socialization of the individual students and to demonstrate the copyright tools opportunities in teaching and research process.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда; компьютерные программы; инновация; социализация личности; педагогика; компетенции.

Keywords: electronic information-educational environment; software; innovation; socialization of personality; education, competence.

Внеаудиторная форма работы со студентами, многие годы является составной частью образовательного процесса на кафедре ИВТиА в РОСИ, и достаточно подробно описана нами в двух обобщающих публикациях [3; 5]. Специализированные методы внеаудиторной работы, именуемые как инновации или интерактивные методы, прошли экспертизу в Москве: музыкально-драматический спектакль "Борис Годунов" (Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16076 от 23.08.2010), «Информационно-просветительский проект: Интерактивный метод в изучении немецкого языка (лекция-концерт)» (Свидетельство о регистрации электронных ресурсов № 18603 от 17.10.2012), частично освещены в отечественной и международной печати [2; 4].

В настоящей статье описывается новая форма, которая прошла апробацию в мае текущего года: Межвузовская олимпиада «Русская фея». В основу актуальности проблемы легли результаты анализа состояния преступности в России и в Курской области, ее структуры и динамики, возрастного состава лиц, осужденных за преступления. Анализ преступности был неотъемлемой частью учебного процесса при изучении курса «Юридическая статистика», который автор статьи преподавал более 15 лет и располагал соответствующим статистическим материалом. Новизна исследования не подлежала сомнению, так как комплексный подход и современное инструментальное обеспечение данной работы проводилось впервые и еще не нашли отражения в литературе. Пробные, фрагментарные исследования мы начинали в начале 2000-х годов, и были довольны реакцией курсантов юридического института МВД России на данное исследование. Практическая значимость затрагивала разнообразные направления: оптимизация учебного процесса за счет активного участия студентов в исследовании и использование авторских инструментальных средств; формирование общекультурных компетенций и приобретение дополнительных специализированных знаний, необходимых юристу;

социализация личности студентов (развитие чувства конкурентно-способности, коммуникабельности, выявление лидерских качеств).

Задачи исследования:

1. Познакомить бакалавров направления «Юриспруденция» с древним языком офеней.
2. Формировать логическое мышление и практические навыки работы в команде.
3. Проверка практических навыков умения работы с информационными технологиями.

Но, главная задача состояла в том, чтобы привить практические навыки умения работать в коллективе при выработке управленческого решения.

Следующим организационным моментом было составление плана и программы проведения олимпиады.

Объект исследования: три группы студентов-юристов: Курская академия государственной и муниципальной службы – «Крутяк» (10 человек), Курский государственный университет – «Черный нал» (6 человек), Региональный открытый социальный институт – «Паханы» (9 человек).

Предмет исследования: знания о неформальном языке субкультуры – «русская фея». Инструментальное обеспечение: авторская автоматизированная обучающая и контролирующая система «Spark» (Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Барышникова В.А. Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 10132 от 12.03.2008), авторский психодиагностический комплекс «Познай себя» (Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л. Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 12151 от 12.01.2009); Электронный протокол результатов индивидуального тестирования (АОиКС «Spark»); MS Excel: электронная таблица «Протокол результатов испытаний» (Ахметзянова Д.Л.).

Методическое обеспечение: Основная литература – Р. Быков. Русская фея (<http://cr-mp-money.belarusforum.net/t6-topic>).

Дополнительная литература – В.И. Даль. Толковый словарь живаго великорусского языка, 1880; М.А. Грачев. Словарь тысячелетнего русского арго; М.А. Грачев. Словарь современного молодежного жаргона и др.

Дидактический материал: 280 тестовых задач на соответствие и 140 тестовых задач в кроссвордах (проф. Л.М. Ахметзянов); 20 типовых заданий эссе (Р.Л. Ахметзянова, ведущий специалист эксперт Управления Министерства юстиции РФ по Курской области); 30 домашних заданий эссе, подготовленных студентами; презентация

«Русская феня» – 55 слайдов, сопровождаемая прослушиванием аудиозаписей произведений М. Шафутинского, В. Токарева, М. Круг, И. Слуцкого и др. исполнителей (проф. Л.М. Ахметзянов, М.Л. Ахметзянов).

Примечание: эссе представляет предложение, построенное на языке «фени».

Судейская бригада: председатель и независимый эксперт – полковник полиции, канд. социол. наук, доцент Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ В.Ф. Баркатунов; подполковник юстиции, канд. ист. наук, доцент Курского государственного университета А.М. Борисов; подполковник внутренней службы, канд. юрид. наук, доцент Курской академии государственной и муниципальной службы В.В. Попов; магистр международного права, зав. кафедрой «Гражданское право» РОСИ, доцент А.М. Черкашина. Секретариат: Сухачева Н., Каменева О. (студенты РОСТ).

Сценарий: Этап 1. «Пробник». Индивидуальная работа в «АОиКС «Spark». Режим работы «Учеба» (3 теста – 5 минут). Этап 2. Индивидуальная работа в «АОиКС «Spark». Режим работы «Контроль» (7 тестов – 15 минут). Этап 3. Индивидуальная работа в «АОиКС «Spark». Режим работы «Контроль» (3 кроссворда – 15 минут). Этап 4. Письменное заключение по «эссе», подготовленных руководителем проекта и консультантом (по 2 задачи на каждого студента – 10 минут). Этап 5. Работа коллективная. Студенты анализируют «эссе», выполненное соперниками (по 3 задания на группу).

Вместо предисловия:

Офени, одно из самоназваний прозвищ греческих торговцев-книжников, которые почти двести пятьдесят лет странствовали и торговали иконами и книгами.

По велению Екатерины II П. Паллас составил первый «Сравнительный словарь всех языков и наречий, собранных десницею высочайшей особы» (словарь суздальских торговцев).

Мир офеней возник из ниоткуда и ушел в никуда, оставив после себя тайный профессиональный язык – «феня»...

Многие из нас, не подозревая, употребляют в повседневной речи именно слова из русской «фени», напоминая о странной культуре русских ходебщиков и коробейников.

Именно офени были главными распространителями традиционной культуры и сыграли большую роль в становлении грамотности на Руси.

«Феня» – тайный язык коробейников, который описали в своих записках служивший в России в 1601-1630 годах голландец Исаак Маасс и служивший при русском дворе англичанин Ричард Джеймс.

Смешавшись с профессиональным жаргоном еврейских уголовников, «феня» стала звучать иначе. Так и появилась знаменитая "блатная музыка"[1].

Практическая часть: этапы 1–3 студенты работают индивидуально в «АОиКС «Spark». Результаты автоматически заносятся в электронный протокол и в случае конфликтных ситуаций, имеется возможность их просмотреть. Оценка выставляется в баллах в диапазоне от 0 до 100. Визуальную оценку, которая высвечивается на мониторе, ассистенты (два студента, не участвующие в олимпиаде) фиксируют на мобильный телефоны и передают в секретариат, где результаты вносятся в программу «Протокол результатов испытаний», тотчас проецируются на экран и становятся доступными для всеобщего обозрения и обсуждения. Задания четвертого и пятого этапов требуют специальных знаний и поэтому письменные заключения оцениваются судейской бригадой и передаются в секретариат. Программа суммирует результаты, и участники могут видеть как промежуточные, так и итоговые индивидуальные и коллективные оценки. Судьям остается заполнить протоколы испытаний, объявить результаты и наградить отличившихся студентов и команду.

Особенности проведения олимпиады: мероприятие проводится в дисплейном классе РОСИ, где функционирует 10 ЭВМ. За организацию прохождения первых трех этапов олимпиады отвечают лидеры команд. Самым сложным считается 5-й этап, который требует коллективной работы в расшифровке на русский язык задания, написанного на «фене», умения работы в интернет в поиске нужной информации и логического умозаключения.

Выводы:

1. Необходимость разработки и применения новых нестандартных приемов в воспитательно-образовательной сфере очевидна. Здесь нельзя ограничиваться шаблонами: посещение музея, театра, выставок, АРТ-фестивалей, которые в принципе носят пассивный характер. Мы в очередной раз ломаем стереотип и предлагаем формы, которые не только существенно расширяют границы УИРС/НИРС, максимально используют творческий потенциал студента, но и несут эмоциональную составляющую, развивая черты индивидуальной ответственности, коммуникабельности, лидерства и конкурентноспособности.

2. Исследования подтверждают ранее выдвинутый тезис, что инновационный процесс в вузе – процесс творческий, трудоемкий и коллективный, успех которого зависит от интеграции и квалификации специалистов разных сфер деятельности.

3. Трудоемкость при разработке методического обеспечения и программно-технического сопровождения для проведения межвузовской олимпиады «Русская фея» потребовала значительного интеллектуального и физического напряжения, а также материальных затрат и не соответствует нормативным показателям плановой учебной нагрузки, разработанным в Региональном открытом социальном институте.

Список литературы:

1. Андрейчук Ю. «Мазыки хрусты шишили, а по фене ботали» Русские офени: история феномена // Русский Журнал, 29.04.2005. http://www.svdeti.ru/index.php?Itemid=96&id=1594:ofenya&option=com_k2&print=1&tmpl=component&view=item (дата обращения 07.11.2016)
2. Ахметзянов Л.М. Вместо реферата – спектакль [новые методы интерактивного обучения] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2010. №2(22). – С.90 – 93.
3. Ахметзянов Л.М. Электронная информационно-образовательная среда в вузе: состояние, проблемы (к 15-летию инновационных технологий в РОССИ) // Провинциальные научные записки, 2016, № 1. – С. 57-69.
4. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Дудошников П.В., Морозов С.А. Воспитательный процесс в образовательных учреждениях через поэзию, музыку и живопись [статья] // Материалы за X Международна научна практична конференция «Настоящи изследвания и развитие – 2014» 17 –25 януари, 2014. Том 15 Педагогические науки. – София «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – С. 21-22.
5. Ахметзянов Л.М., Шамара И.Ф. Воспитательный и образовательный процесс в вузе через электронные информационно-образовательные ресурсы (к 15-летию совместной работы с кафедрой иностранных языков КГМУ) // «Язык. Образование. Культура». Сборник материалов X Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 81-летию КГМУ (25-30 апреля 2016 г.) – Курск: КГМУ, 2016. – С. 259-266.

4.7. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УЧАСТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РАСЧЕТАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Коваленко Елена Геннадьевна

*канд. юрид. наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский университет экономики и права»,
РФ, г. Хабаровск*

Клейман Владислав Владимирович

*студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский университет экономики и права»,
РФ, г. Хабаровск*

INVOLVING INDIVIDUALS IN SETTLEMENTS WITH THE USE OF ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Kovalenko Elena

*Candidate of Legal Sciences, assistant professor,
Federal State institution of higher education
"Khabarovsk University of Economics and Law",
Russia, Khabarovsk*

Kleyman Vladislav

*Student, Federal State institution of higher education "Khabarovsk
University of Economics and Law",
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гражданских правоотношений физических лиц с операторами электронных

денежных средств, дается характеристика договора о переводе денежных средств.

Abstract. The article discusses the features of civil legal relationship of individuals with the operators of electronic money, the characteristic of the contract on the transfer of funds.

Ключевые слова: электронное средство платежа; платежная система; договор о переводе электронных денежных средств; лимит электронных денежных средств.

Keywords: electronic means of payment; payment system; an agreement on the transfer of electronic funds; limit of electronic money.

С течением времени человек пытается все модернизировать, усовершенствовать, вот и наступила очередь денег. В настоящее время, как в России, так и за рубежом наибольшую актуальность приобретает использование так называемых «электронных денег».

Оборот «электронных денег» вызывает большой интерес у специалистов, так как стимулирует обсуждение взаимосвязей правовых, экономических, технических и других вопросов. В частности высказывается мнение, что доминирующим признаком электронных денег в широком смысле становится «технологическая электронность» денег, которая существенно отличается от «юридической электронности» классических денег. Подчеркивается, что в дальнейшем идентификация электронных денег в широком смысле будет в минимальной степени зависеть от влияния юридических норм ... свойствами электронных денег в широком смысле будет достаточно трудно манипулировать путем изменения национального законодательства [1].

Несомненно, роль норм международного права в указанной сфере будет расширяться, но правовое регулирование на уровне международных актов должно адаптироваться к сложившейся политической, экономической, социальной ситуации и уровню информационно-технического развития телекоммуникационных каналов связи в России через национальное правовое регулирование. Только такое регулирование будет способствовать развитию оборота «электронных денег» и защитит права участников такого оборота.

На уровне международных актов следует выделить Директиву 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 16.09.2009 года «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и

2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС», в соответствии со статьей 2 которой электронные деньги – это денежная стоимость, хранящаяся в электронной, в том числе магнитной форме в качестве заявки эмитенту, которая выдается по получении денежных средств для проведения платежных операций и принимается физическим или юридическим лицом, отличным от эмитента электронных денег [2]. Документ в официальном источнике опубликован не был, хотя содержит полезную информацию, которая используется специалистами.

Значительное влияние национального законодательства Российской Федерации на оборот «электронных денег» проявляется в том, что электронные платежи не являются «самостоятельными», они «обслуживают» в основном гражданско-правовые сделки, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации. Даже при участии в сделке иностранного субъекта регулирование на уровне национального законодательства, в том числе законодательства о валютном регулировании и валютном контроле российскому резиденту не избежать.

По степени конкретизации правового регулирования оборота «электронных денег» можно выделить несколько уровней формирования правовых актов.

На уровне РФ общие подходы и требования установлены в Федеральном законе от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее Закон № 161-ФЗ). Согласно ст.3 Закона № 161-ФЗ электронные денежные средства – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [3].

Также, требования к обороту электронных денежных средств на федеральном уровне устанавливаются нормативными актами Банка России.

Помимо правового регулирования на уровне РФ каждая платежная система для конкретизации условий оборота электронных денежных средств с учетом требований ст. 20 Закона № 161-ФЗ разрабатывает правила платежной системы. Участники платежной

системы могут присоединиться к правилам платежной системы только путем принятия их в целом.

Индивидуальным документом в системе конкретизации условий оборота электронных денежных средств является договор, заключаемый оператором электронных денежных средств с каждым клиентом. Указанный договор является правообразующим юридическим фактом – основанием возникновения гражданских правоотношений.

Анализируя правоотношения, складывающиеся между участниками оборота электронных денежных средств, отметим, что в последнее время активно развиваются взаимоотношения операторов электронных денежных средств и клиентов - физических лиц и этому вопросу следует уделить особое внимание.

Структуру рассматриваемого правоотношения можно представить следующим образом:

1. субъекты правоотношения: оператор электронных денежных средств, имеющий лицензию Банка России и клиент – любое дееспособное физическое лицо.

2. объект правоотношения: услуга по передаче с использованием информационно-коммуникационных технологий электронных денежных средств от клиента (плательщика) к получателю.

3. содержание правоотношения: права и обязанности субъектов.

Характеризуя участников оборота электронных денежных средств, законодатель определил понятие «оператор электронных денежных средств». Кредитная организация, в том числе небанковская кредитная организация может иметь статус «оператора электронных денежных средств» если имеет право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов.

Оборот электронных денежных средств не может осуществляться вне платежной системы. Ни одна организация в Российской Федерации, за исключением организации, зарегистрированной в реестре операторов платежных систем, не может использовать в своем наименовании (фирменном наименовании) слова «платежная система» или иным образом указывать на осуществление деятельности оператора платежной системы.

В нашей стране наиболее известны операторы электронных денежных средств – транснациональные платежные системы «Яндекс.Деньги», WebMoney Transfer, контролирующие 93% рынка платежей сети Интернет. С целью учета и контроля операторов электронных денежных средств, на основании представленных ими заявлений [4], формируется и актуализируется реестр операторов

платежных систем. Однако не все платежные системы включены в указанный реестр, публикуемый Банком России. На конец октября 2016 года в реестре числилось 43 оператора платежных систем - банков и небанковских кредитных организаций, которые отвечают требованиям, установленным Законом № 161-ФЗ. Кроме этого 98 операторов платежных систем были включены Банком России в перечень операторов электронных денежных средств [5].

Для исполнения требований ч. 25 ст. 7 Закона № 161-ФЗ оператор электронных денежных средств до заключения договора с клиентом - физическим лицом обязан предоставить ему следующую информацию:

1) о наименовании и месте нахождения оператора электронных денежных средств, а также о номере его лицензии на осуществление банковских операций;

2) об условиях использования электронного средства платежа, в том числе в автономном режиме;

3) о способах и местах осуществления перевода электронных денежных средств;

4) о способах и местах предоставления денежных средств клиентом - физическим лицом оператору электронных денежных средств;

5) о размере и порядке взимания оператором электронных денежных средств вознаграждения с физического лица в случае взимания вознаграждения;

6) о способах подачи претензий и порядке их рассмотрения, включая информацию для связи с оператором электронных денежных средств.

Оператор электронных денежных средств также информирует клиентов о том, что в соответствии с выданной Банком России лицензией он не имеет права принимать вклады физических лиц, поэтому не участвует в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации (п. 5 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»). Предварительное информирование клиентов обеспечивает доступ потребителей к информации, необходимой для компетентного выбора оператора электронных денежных средств и заключения договора о переводе электронных денежных средств.

Процедура заключения договора о переводе электронных денежных средств исключает преддоговорное согласование условий. Договор о переводе электронных денежных средств заключается путем акцепта клиентом оферты, размещенной оператором

электронных денежных средств в сети «Интернет». Обычно акцептом оферты является совершение клиентом определенных действий, которые рассматриваются как полное и безусловное согласие с условиями оферты. Ознакомившись с правилами, лимитами и тарифами, клиент должен выразить свое согласие с представленными условиями. Следовательно, договор о переводе электронных денежных средств можно охарактеризовать как договор присоединения. Электронная форма такого договора в рамках гражданских правоотношений признается простой письменной формой.

Если такой договор заключается с клиентом – физическим лицом, то мы имеем дело с публичным договором и можем применять для защиты прав клиента-потребителя Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

После регистрации в платежной системе клиент – физическое лицо получает электронное средство платежа – «электронный кошелёк», который является компьютерной программой, позволяющей хранить электронные деньги, а также производить с их помощью безналичные расчеты в сети «Интернет». Таких «электронных кошелеков» он может создать необходимое количество в одной или нескольких платежных системах (WMR, WMZ, WME, WMU, WMB, WMY, WMC, WMZ, WMG и др.) и пополнять их различными способами: наличными деньгами, электронными деньгами других систем; через специальные терминалы; с банковской карты; с мобильного телефона. Указанные действия клиента предшествуют всем операциям, которые ведутся с электронными денежными средствами. В дальнейшем эти денежные средства клиента адресно будут попадать в указанный «электронный кошелёк», где могут храниться.

Однако хранение электронных денежных средств в «электронном кошелеке» экономически невыгодно, так как оператор электронных денежных средств не вправе осуществлять начисление процентов на остаток электронных денежных средств клиента. Некоторые клиенты для того, чтобы получать доход «кредитуют» иных лиц, нуждающихся в деньгах. Клиент – физическое лицо также может создать «электронный кошелек» для получения электронных денежных средств.

С момента возникновения правоотношения у клиента-физического лица появляются возможности (права клиента) совершать перевод электронных денежных средств в пользу физических лиц и получать такие средства от любых плательщиков, обменивать валюту, совершать перевод электронных денежных средств в адрес юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, продающих товары, оказывающих услуги при условии, что они принимают к

оплате указанное электронное средство платежа. Значительную долю получателей платежей составляют интернет магазины. При этом платежная система не несет ответственности за недобросовестное исполнение продавцом своих обязательств и не рассматривает жалобы, связанные с невыполнением обязательств по договору розничной купли-продажи с использованием дистанционного способа продажи товара.

Договор о переводе электронных денежных средств можно охарактеризовать как возмездный договор, так как за оказание оператором электронных денежных средств услуг клиент уплачивает комиссионное вознаграждение. Конкуренция операторов электронных денежных средств позволяет им регулировать размеры комиссии, взимаемой за услуги, оказываемые платежной системой.

Оператору электронных денежных средств предоставляется право осуществлять перевод электронных денежных средств клиентов – физических лиц с проведением: идентификации клиента; упрощенной идентификации клиента - физического лица или без проведения идентификации. От объема информации о клиенте, техперсональных данных, которые позволяют его идентифицировать, зависят ограничения допустимого размера остатка электронных денежных средств (Таблица 1).

Неперсонифицированное электронное средство платежа не может использоваться клиентом - физическим лицом, не прошедшим упрощенную идентификацию, для осуществления перевода электронных денежных средств другому физическому лицу либо для получения переводимых электронных денежных средств от другого физического лица.

Оператор электронных денежных средств для осуществления перевода должен обладать, отраженной в поручении клиента информацией, о сумме и получателе платежа (номере «электронного кошелька»), требование указывать цель платежа законодательно не установлена.

Передача клиентом данных о своем электронном средстве платежа («электронном кошельке») другому лицу может повлечь негативные последствия, в том числе связанные с нарушением закона: использование «электронного кошелька» лицом, получившим к нему доступ для расчетов за покупку наркотических средств, детской порнографии и т.д.

Нарушение законодательства Российской Федерации, совершенное с использованием платежной системы может быть пресечено путем воздействия на клиента – физического лица или путем воздействия на оператора электронных денежных средств.

Таблица 1.

**Ограничения использования электронных средств платежа
при осуществлении переводов (составлено автором)**

Объем информации о клиенте	Оборот электронных денежных средств	Лимит электронных денежных средств
клиент идентифицирован электронное средство платежа персонифицировано	использование всех прав предоставленных электронным средством платежа	остаток электронных денежных средств в любой момент не должен превышать 600.000 рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 600.000 рублей по официальному курсу Банка России
клиент не идентифицирован электронное средство платежа не персонифицировано	использование электронного средства платежа	остаток электронных денежных средств в любой момент не должен превышать 15.000 рублей
клиент не идентифицирован электронное средство платежа не персонифицировано	Использование неперсонифицированного электронного средства для перевода	общая сумма переводов не должна превышать 40.000 рублей в течение календарного месяца
клиент прошел процедуру упрощенной идентификации электронное средство платежа не персонифицировано	перевод электронных денежных средств	остаток электронных денежных средств в любой момент не должен превышать 60.000 рублей, общая сумма переводов не должна превышать 200.000 рублей в течение календарного месяца

Если нарушение допущено клиентом - физическим лицом по инициативе платежной системы или правоохранительных органов возможно ведение запрета на осуществление всех «расходных» операций по определенному «электронному кошельку». Если клиент - физическое лицо обнаружил, что данные о его электронном средстве платежа стали известны третьим лицам, он также может инициировать приостановление «расходных» операций.

К самому оператору электронных денежных средств меры принуждения могут применяться Банком России. В случае неоднократного невыполнения предписаний с требованием об устранении нарушения, влияющего на бесперебойность функционирования платежной системы, в течение одного года со дня направления первого

предписания об устранении такого нарушения Банк России исключает оператора платежной системы из реестра операторов платежных систем.

С учетом изложенного можно выделить основные особенности использования электронных средств платежа физическими лицами.

Экономические особенности:

1. возможность использования персонифицированных и неперсонифицированных электронных средств платежа в рамках установленных лимитов;

2. отсутствие стимулирования хранения электронных денежных средств в «электронных кошельках» ввиду не начисления процентов на остаток электронных денежных средств, невыплаты вознаграждения за их использование.

Правовые особенности:

1. отсутствие возможности согласовывать условия договора о переводе электронных денежных средств;

2. возможность использования Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» для своей защиты при оказании некачественной и несвоевременной услуги;

3. отсутствие практики получения компенсации в случае программных сбоев, несвоевременного и нечеткого выполнения оператором электронных денежных средств операций с электронными денежными средствами.

Список литературы:

1. Криворучко С.В., Лопатин В.А. Электронные деньги: проблемы идентификации // Деньги и кредит. 2014. № 6 С.43.
2. Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС: директива 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 16.09.2009 года // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ // Российская газета № 139, 30 июня 2011.
4. О порядке направления в Банк России заявления о регистрации оператора платежной системы: положение Банка России от 2 мая 2012 года № 378-П // Вестник Банка России", N 30, 15.06.2012.
5. Центральный Банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/PSystem/?PrId=gops> (дата обращения 10.10.2016).

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам I международной заочной
научно-практической конференции*

№ 1 (1)
Ноябрь 2016 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 21.11.16. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISBN - 978-5-00021-083-3

9 785000 210833